Ю. Д. Талько-Грынцевичъ.

55

НАРОДНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗІИ.

(Монголо-халхасцы, буряты и тунгусы).

Антропологическій очеркъ.

(Отдѣльный оттискъ изъ „Трудовъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ.." т. V, вып. 1, 1902 г).

Москва.
Типо-литографія А. В. Васильева и К°, Петровка, домъ Обидиной.
1902.

НАРОДНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗІИ.

(Монголо-халхасцы, буряты и тунгусы)

Антропологическій очеркъ.

Ю. Д. Талько-Грынцевича.

Peuples de l'Asie Centrale.

(Mongolo-chalchas, bouriates et toungousses)

Esquisse anthropologique.

Par J. de Talko-Hryncewicz.

Одной изъ цѣлей, приведшихъ меня десять лѣтъ тому назадъ въ Забайкалье, было изученіе азіатскихъ народностей. Благодаря счастливымъ обстоятельствамъ, я попалъ въ такой важный для антрополога центръ, какимъ является Троицкосавскъ съ его разноплеменнымъ населеніемъ. Рядомъ съ мѣстнымъ сибирскимъ населеніемъ, образовавшимся изъ разнородной помѣси европейцевъ, славянъ (великороссы, малороссы, поляки, отчасти нѣмцы, финны, татары и евреи) съ мѣстными азіатскими народностями—бурятами, монголами, тунгусами, а отчасти съ китайцами, можно здѣсь встрѣтить представителей разныхъ бурятскихъ поколѣній, иногда тунгусовъ, во множествѣ прибывающихъ сюда монголовъ, лучше сохранившійся въ Россіи типъ великоросса—семейскаго и, наконецъ, живущихъ рядомъ съ Кяхтою въ Маймаченѣ сѣверныхъ китайцевъ. Кромѣ того, при разъѣздахъ по служебнымъ дѣламъ я могъ попутно производить и антропологическія изслѣдованія; не мало также принесла мнѣ пользы въ этомъ отношеніи и троекратная поѣздка въ Ургу, въ эту сокровищницу для антрополога и этнографа, гдѣ можно встрѣтить представителей всѣхъ народностей Центральной Азіи, стремящихся туда на поклоненіе богдо-гэгэну. Но, къ сожалѣнію, я не могъ вполнѣ воспользоваться этимъ матеріаломъ и ограничился изученіемъ лишь одныхъ халхасцевъ.

Огромная площадь Азіи отъ Енисея до истоковъ Амура и на югъ отъ поднимающагося плоскогорья Центральной Азіи до пустыни Гоби занята по настоящее время рѣдко разселенными кочующими номадами. Въ сѣверной болѣе низменной части этой страны живутъ тунгусы, южнѣе ихъ разселилось монгольское племя, распадающееся на три вѣтви: самая южная—монголо-халхасцы, сѣверо-восточная—буряты и отдѣлившаяся отъ нихъ болѣе западная—калмыки (торгоуты).

По древнимъ свѣдѣніямъ кочевья монгольскихъ народовъ располагались къ Ю.-В. отъ Байкальскаго озера до р. Аргуни, и первоначальною родиною монголовъ называютъ современный Нижнеудинскій уѣздъ, Иркутской губерніи, граничащій съ юга Саянскими горами, а съ востока Байкаломъ. Въ III и IV вѣкѣ часть монголовъ переходитъ Саянскія горы, поселяясь въ сѣверной Монголіи или Халхѣ, между рр. Селенгой, Орхономъ, Кэруленомъ, Толомъ и по Амуру. Въ IX вѣкѣ они занимаютъ ту же территорію, но въ то время одно изъ мелкихъ племенъ, по имени монгу, подчиняетъ себѣ другія и даетъ впослѣдствіи свое имя цѣлому племени. Фишеръ называетъ родиною монголовъ южную часть Забайкалья. Нѣкоторые изъ мелкихъ монгольскихъ племенъ достигли извѣстной культуры, занимались земледѣліемъ и строили города, какъ племя кераитовъ, жившее между Орхономъ и Толомъ, балдуты, кочевавшіе по р. Читѣ, дженары—по р. Онону, тайджуты—по р. Селенгѣ и, наконецъ, ойраты или элюты, наиболѣе выдвинутые на западъ. Но наибольшаго могущества достигъ изъ нихъ народъ, живущій въ сѣверной Монголіи или Халхѣ, въ мѣстности, дающей начало рѣкамъ Онону, Кэрулену и Толу. Изъ этого-то колѣна произошелъ и Темучинъ, прозвавшійся впослѣдствіи всемогущимъ ханомъ, Чингисъ-ханомъ, и подчинившій своей власти сперва мелкія монгольскія племена, а потомъ и тюркскія, а съ ихъ помощью завладѣвшій не только народами Азіи, но и восточной Европы и основавшій династію чингисханидовъ, царствовавшую въ Азіи и въ другихъ подчиненныхъ ей странахъ полтораста лѣтъ. Впослѣдствіи раздѣленіе монгольской монархіи между многими наслѣдниками Чингисъ-хана привело ее въ концѣ къ упадку и изгнанію изъ Китая въ 1368 году. Но потомки этой династіи должны были стѣсниться въ самой Монголіи, раздѣливши ее между собою на мелкія ханства, ведшія между собою болѣе 200 лѣтъ безпрестанныя войны. Одинъ изъ владѣтелей Монголіи Даянъ Сэцэнъ-ханъ дѣлаетъ попытку еще разъ соединить всѣ монгольскія поколѣнія подъ своею властью, но послѣ его смерти въ 1543 году Халха

распадается опять на мелкія княжества между его сыновьями, ведущими безпрестанныя междуусобія, пока, съ воцареніемъ въ Китаѣ Дайцинской династіи, южная Монголія не признаетъ себя его данницей; сѣверная же до 1670 года продолжаетъ еще отстаивать свою независимость, пока соединенныя чжунгарскія поколѣнія, подъ властью Галданъ-Башахту-хана, не доводятъ ея до окончательнаго разоренія и не заставляютъ сдаться Китаю. Такимъ образомъ вся Монголія очутилась подъ его властью. Дайцинская монархія, въ виду усмиренія и возстановленія спокойствія въ странѣ, раздѣлила Халху на еще болѣе мелкія территоріи между владѣтелями и старалась распространеніемъ среди монголовъ буддизма въ формѣ ламайской доктрины подавить въ нихъ воинственный духъ и направить ихъ умъ къ бездѣйствію, къ размышленію духовному, въ ущербъ ихъ народной жизни. Учреждено множество монастырей, сдѣлавшихся культурнымъ центромъ, удовлетворяющимъ исключительно духовныя нужды населенія, почти $^1/_5$ часть котораго составляетъ духовную іерархію, и такимъ образомъ духовная жизнь господствуетъ надъ всѣмъ остальнымъ. Въ административномъ отношеніи сѣверная Монголія или Халха имѣетъ военный характеръ, раздѣляется на 4 военныхъ корпуса, соотвѣтствующихъ сеймамъ князей. Кромѣ того, Урга съ окрестностями составляетъ Шибинское вѣдомство съ 150-тысячнымъ населеніемъ и состоитъ въ подданствѣ у Ургинскаго хутухты, или богдо-гэгэна (святого перерожденца). Всего населенія въ Халхѣ считается до 600 тысячъ. Родовое дѣленіе и дѣленіе на кости „ясу“ халхасцы утратили.

Сѣверо-восточную вѣтвь монгольскаго племени составляютъ буряты. Кочевья ихъ тянутся широкой полосой отъ бассейна Лены на югъ къ Онону, проходя западный берегъ Байкала до р. Оки и притоковъ Ангары, занимая часть Иркутской губерніи и Забайкальской области, и составляютъ свыше 300 тысячъ населенія, являясь такимъ образомъ самымъ распространеннымъ изъ инородческихъ племенъ Сибири. Есть указанія, что территорію, занятую нынѣ бурятами, заселяли раньше другіе народы тюркскаго происхожденія. Буряты, подвигаясь съ юга, отодвинули, вѣроятно, якутовъ и тунгусовъ къ сѣверу. Мѣстомъ самаго древняго обитанія бурятъ была долина р. Баргузина, гдѣ жилъ народъ баргузинъ на востокъ отъ Байкала и именемъ одного изъ родовъ котораго прозвано и все бурятское племя. Одну изъ отраслей его мы находимъ на сѣверо-востокѣ Монголіи подъ именемъ баргу-бурятъ. Въ монгольской исторіи Сананъ-Сэцэна есть указанія, что въ 1189 году

часть ихъ, прозванная имъ ойратъ-бурятами, платила дань Чингисъ-хану. Какъ производное отъ названія ойратъ (лѣсные люди), названіе ольтовъ или элютовъ усвоила себѣ западная отрасль монголовъ—калмыки. Начиная съ первой четверти XVII столѣтія, русскіе отряды посылались на развѣдки неизвѣстныхъ восточныхъ земель, постепенно облагали инородцевъ—бурятъ и тунгусовъ—ясакомъ, строили остроги, эти аванпосты для дальнѣйшихъ захватовъ, отъ которыхъ распространяли свое господство. Уже въ концѣ XVIII столѣтія всѣ бурятскіе и тунгусскіе роды приняли русское подданство и такимъ образомъ завершилось мирное ихъ покореніе. Первый толчекъ, который далъ Чингисъ-ханъ въ XIV столѣтіи для перекочевокъ всѣхъ народовъ Азіи, а въ томъ числѣ и бурятъ, продолжается и въ послѣдующіе вѣка его преемниками. Съ присоединеніемъ Забайкалья къ Россіи, начиная со второй половины XVII и первой четверти XVIII столѣтія, разные роды изъ сѣверной Монголіи переходятъ русскую границу и принимаютъ русское подданство, причемъ русское правительство гарантируетъ ихъ управленіе особыми степными законами, сохраняя въ новоустроенныхъ степныхъ инородческихъ думахъ и управахъ родовое управленіе. Они до послѣдняго времени управлялись тайшами, родовыми головами и старостами (шуленги). Мы, при нашемъ изслѣдованіи забайкальскихъ бурятъ, раздѣлили ихъ на 4 группы, сообразно ихъ административному дѣленію, которое соотвѣтствуетъ отчасти и ихъ этіологическому характеру, вслѣдствіе обособленности и условій, какъ климатическихъ, такъ и экономическихъ: Селенгинскіе буряты, живущіе по среднему теченію Селенги и по ея притокамъ, р. Джидѣ и по р. Чикою, составляютъ населеніе селенгинской степной думы, Цовольской инородной управы и части селенгинскихъ бурятъ, входящихъ въ составъ I воен. отд. Заб. казачьяго войска; общее число ихъ составляетъ до 36 тысячъ человѣкъ. Они образовались изъ такъ называемыхъ коренныхъ родовъ, къ которымъ принадлежатъ: харанутскій, олзонскій, бобойхорумжіевскій и алагцевскій, и гораздо болѣе численныхъ родовъ, вышедшихъ изъ Монголіи, начиная съ первой четверти XVII до половины XVIII столѣтія, какъ-то: цонгольскій, ашебогатскій, атаганскій, сартульскій, хатагинскій, узеновъ и табангутскій. Выходцы изъ Монголіи хотя и утратили въ значительной степени дѣленіе на ясу, но сохранили еще воспоминанія о тѣхъ ханахъ, въ подданствѣ которыхъ они состояли до прихода въ Россію, причемъ многіе изъ родовъ были раздѣлены между нѣсколькими владѣтелями.

Хоринцы считаютъ себя тоже за выходцевъ изъ Монголіи, поселившихся прежде на мѣстахъ, занятыхъ тунгусами, и ведшихъ съ ними борьбу. Они поселились вначалѣ по берегамъ Байкала, на островѣ Ольхонѣ, а оттуда переселились далѣе на востокъ—по Удѣ, Хилку, Худуну, Окѣ и т. д., а потомъ кочевья ихъ дошли до Ингоды и Онона. Они до 1838 года подчинялись хоринской думѣ, а съ того времени отдѣлили отъ нея агинскую думу, къ которой принадлежатъ хоринцы, живущіе далѣе на востокъ. Ихъ считается въ двухъ думахъ до 90 тысячъ душъ. Они занимаются преимущественно скотоводствомъ.

Закаменскіе буряты переселились позже другихъ, а именно въ началѣ XVIII вѣка изъ Тунки, Иркутской губ., на верховья р. Джиды и смежныя съ ними горныя пади для охраны пограничныхъ карауловъ. Они ведутъ свое происхожденіе, на-подобіе кударинскихъ, отъ тѣхъ бурятъ, которыхъ нѣкогда застали первые завоеватели Сибири къ сѣверу отъ Байкала на рр. Кутѣ, Окѣ, Ангарѣ и верховьяхъ Лены. Прибывши сюда, они смѣшались отчасти съ пограничными родами селенгинскихъ бурятъ, подчиняются закаменской инородной управѣ и составляютъ свыше 9 тысячъ населенія. Живутъ въ высокой лѣсистой мѣстности и занимаются звѣроловствомъ.

Кударинскіе буряты живутъ по берегамъ Байкала и по нижнему теченію р. Селенги. Они въ первой трети XVIII вѣка переселились сюда изъ Верхоленскаго вѣдомства; распадаются на 4 рода, состоящіе изъ 5 тысячъ душъ, и подчиняются кударинской степной думѣ. Они мало занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, за недостаткомъ земли; главное ихъ занятіе составляетъ рыболовство и отчасти звѣриный промыселъ.

Общій типъ бурятъ, по описанію какъ путешественниковъ, такъ и изслѣдователей, характеризуется такъ: ростъ невысокій, коренастое сложеніе, волосы на головѣ черные, глаза темнокаріе, блестящіе, кожа желтовато-блѣдная, на лицѣ съ смуглымъ оттѣнкомъ, черепъ очень короткоголовый, съ плоскимъ, какъ бы усѣченнымъ затылкомъ, лицо продолговатое, съ сильно выдающимися скулами, утолщенность лица замѣтнѣе всего выступаетъ въ этихъ мѣстахъ. Глаза стоятъ косвенно, съ узкими разрѣзами, надпереносица вдавленная, съ широкимъ межглазничнымъ пространствомъ, носъ широкій, низкій и плоскій, уши оттопыренныя, подбородокъ широкій. Лицо вообще лишено растительности. По своему характеру буряты флегматичны, миролюбивы и не злопамятны [1]). Преж-

[1]) Они обладаютъ хорошими умственными способностями, и тѣ изъ нихъ, которые воспитывались въ русскихъ школахъ, хотя и не обнаружи-

ній воинственный духъ, какъ и у всего монгольскаго племени, исчезъ у бурятъ съ принятіемъ буддизма въ видѣ ламскаго ученія, которое окончательно утвердилось лишь послѣ присоединенія бурятъ къ Россіи и ожесточенной борьбы, объявленной ламами шаманству. Это старое ученіе, какъ первобытная религіозная форма, состоящая въ поклоненіи разнымъ стихіямъ природы и въ разныхъ грубыхъ суевѣріяхъ, не имѣющее духовной іерархіи и сохраняющееся въ устномъ преданіи, не могло устоять противъ правильно организованнаго ламаизма, легко могущаго быть привитымъ у шамановъ, ибо часть обрядностей и суевѣрій отъ нихъ были приняты и ламаитами. Подъ вліяніемъ усиленной пропаганды новаго ученія большинство бурятъ стали его ревностными поборниками, а старое шаманство стало разрушаться и сохранилось лишь въ Забайкальѣ среди кударинскихъ бурятъ, половина которыхъ числится офиціально православными, и среди иркутскихъ.

Къ сѣверу отъ бурятъ страна отъ Енисея до Амура занята особымъ племенемъ—тунгузскимъ, первоначальною родиною котораго считаются берега рѣки Амура, гдѣ и нынѣ обитаетъ до 13 мелкихъ тунгузскихъ народностей, изъ которыхъ иныя вымерли. Нѣкоторыя изъ нихъ достигли болѣе высокой культуры и сыграли въ міровой исторіи извѣстную роль, давши Китаю нѣсколько господствующихъ династій. Къ этимъ народамъ тунгузскаго племени принадлежатъ: дауры, киданцы, солоны, манчжуры. Съ мѣстъ первоначальной своей родины они впослѣдствіи подвинулись на сѣверъ и дальше на сѣверо-западъ, и кочевья ихъ достигли Енисея. Въ цѣломъ рядѣ смѣняющихся народностей тунгусы были болѣе древними обитателями мѣстъ, которыя потомъ заняли буряты. Тунгусы-шаманисты, какъ народъ кочевой и звѣроловы, занимали болѣе высокія и лѣсистыя мѣста, и при болѣе низкой культурѣ не могли отстоять ее и подверглись если не вымиранію, то вліянію болѣе сильныхъ и многочисленныхъ народностей, смѣшиваясь постепенно съ послѣдними: на сѣверѣ—съ якутами, на югѣ, съ принятіемъ крещенія, обрусѣли, какъ урульгинскіе тунгусы, которые подъ начальствомъ своего князька Гопримура раньше дру-

---

вали выдающихся талантовъ, тѣмъ не менѣе отличались усидчивостью и терпѣніемъ, присущимъ бурятамъ. Буряты ведутъ вообще трезвую жизнь, а пристращиваются къ водкѣ преимущественно крещеные, которые встрѣчаются съ вліяніемъ европейской культуры. Если убійства и грабежи среди бурятъ почти не встрѣчаются, благодаря главнымъ основамъ ламскаго ученія, проповѣдующаго любовь и сохраненіе жизни всего живущаго, то погрѣшности противъ чужой собственности и кражи встрѣчаются довольно часто.

гихъ потеряли свою народность. Менѣе ассимилировались баргузинскіе осѣдлые тунгусы въ Бодонѣ, и составляющіе 5 родовъ Баргузинской тунгузской инород. управы, всего 513 душъ, которые были предметомъ нашихъ изслѣдованій. Но съ принятіемъ ламаизма, еще больше тунгусовъ обурятилось и омонголилось какъ по берегамъ Байкала, по верховьямъ р. Иро или въ южной части Иркутской губерніи, въ Армакской инородной управѣ, куда тунгусы были переселены изъ Тунки въ концѣ XVII стол. для охраны Джидинскаго караула по р. Армаку, гдѣ они обратились въ ламаизмъ и 2 рода тунгусовъ смѣнились однимъ родомъ селенгинскихъ бурятъ. Они занимаются преимущественно звѣроловствомъ и населеніе въ этой управѣ, гдѣ были нами производимы изслѣдованія, составляетъ свыше 1700 душъ. Буряты и монголы различаютъ чуждый имъ типъ тунгусовъ, даже ассимилированный ихъ культурой, называя ихъ хампеганами — „чортовы люди“ (на р. Иро и на Армакѣ).

Еще русскіе моряки XVII вѣка сообщали, „что мужествомъ и человѣчествомъ и смысломъ тунгусы всѣхъ кочующихъ и въ юртахъ живущихъ превосходятъ“. Послѣдующіе путешественники отдаютъ похвалы чертамъ характера тунгусовъ, ихъ прямодушію, честности и особенной ловкости. Они—веселые, легкомысленные, беззаботные, любятъ наряды и игры, и этотъ нѣкотораго рода рыцарскій характеръ далъ поводъ Кастрену прозвать ихъ дворянами Сибири.

Тѣ же характерные признаки присущи тунгусамъ какъ на Амурѣ, такъ и въ Армакѣ. Сходство тунгусовъ по физическимъ признакамъ съ монгольскимъ племенемъ, какъ, широкія скуластыя, то четыреугольныя лица, узкіе косо-стоящіе глаза и плоскій носъ, были поводомъ къ тому, чтобы многіе авторы причислили ихъ къ монголамъ. Наши изслѣдованія арматскихъ и баргузинскихъ осѣдлыхъ тунгусовъ, если при своей недостаточности матеріаловъ, и не разрѣшили окончательно вопроса насчетъ общаго типа тунгусовъ, тѣмъ не менѣе изучили этотъ типъ въ частности наканунѣ его вымиранія.

Въ общемъ мы должны сказать, что всѣ историческія произведенія, начиная съ преданій и легендъ, въ большомъ количествѣ распространенныхъ о передвиженіяхъ и перекочевкахъ какъ отдѣльныхъ родовъ и поколѣній, такъ и народовъ, указываютъ на помѣсь расъ изучаемыхъ нами народностей. Смѣшеніе вызывалось войнами, въ которыхъ жены и дочери побѣжденныхъ дѣлались достояніемъ побѣдителей, многоженствомъ, обычаемъ брать женъ у другихъ народовъ, далѣе—свободными нравами номадовъ, гостепріимнымъ гетеризмомъ и, наконецъ, въ послѣдніе вѣка передви

женіямн поколѣній съ политической цѣлью, съ которой Дайцинская монархія перетасовывала населеніе Монголіи, для охраны границъ и карауловъ какъ въ Монголіи, такъ и на границѣ русскихъ владѣній, и наконецъ ужъ въ наши времена создается особая раса съ притокомъ тунгузской крови къ бурятамъ или русскимъ, въ Ургѣ образуется масса метисовъ монголо-китайскаго, какъ равно въ Забайкальѣ бурятско-русскаго населенія.

Десять лѣтъ, проведенныя мною въ Забайкальѣ, позволили мнѣ, кромѣ изученія древняго курганнаго населенія въ западномъ Забайкальѣ, опубликовать двѣ работы по антропологіи великороссовъ-семейскихъ и сѣверныхъ китайцевъ. Представляя нынѣ рефератъ изъ моей обширной работы „Народности центральной Азіи", я радъ, что намѣченная мною цѣль хотя отчасти достигнута. Раньше, нежели приступить къ изложенію моей работы, я долженъ подѣлиться съ вами тѣми впечатлѣніями, которыя я нѣкогда здѣсь испытывалъ, какъ наблюдатель. Всякій естествоиспытатель, наблюдающій въ первый разъ явленія природы, какъ и путешественникъ, описывающій страну лишь съ птичьяго полета, вначалѣ приходитъ часто къ другимъ выводамъ, нежели потомъ, когда передъ нимъ явленія эти повторяются многократно и онъ ближе къ нимъ присматривается. Въ первомъ случаѣ впечатлѣнія видѣннаго будутъ гораздо сильнѣе, но за-то и выводы ихъ будутъ не такъ обстоятельны, а болѣе поверхностны. Въ положеніи путешественника или туриста находился и я на границѣ Монголіи въ первое время по прибытіи въ Троицкосавскъ. Не будучи уже новичкомъ въ антропологическомъ изслѣдованіи, я, смотря издали на передвигающіеся передо мною разнородные типы, испытывалъ впечатлѣніе, подобное тому, какое получается при посѣщеніи цѣнныхъ картинныхъ галлерей или выставокъ. Масса новыхъ и свѣжихъ для меня предметовъ дѣйствовали до того ошеломляющимъ образомъ на воображеніе, что приходилось теряться. Благодаря множеству разнородныхъ типовъ и видовъ, проходящихъ передъ глазами, какъ въ кинематографѣ, я, подобно многимъ пріѣзжимъ, не отличалъ сразу бурята отъ тунгуса или монгола и даже не могъ ясно усвоить себѣ типъ китайца, что удивляло тогда русскихъ автохтоновъ, привыкшихъ къ этимъ типамъ и, благодаря пріобрѣтенному навыку, свободно отличающихъ не только отдѣльныя народности, но по типу, росту и осанкѣ отдѣльныя разновидности бурятъ, чего и я достигъ лишь послѣ многолѣтняго опыта. Насколько европейцу трудно разобраться въ непривычныхъ для него типахъ, настолько, напр., и китаецъ или монголъ легко разбирается въ раз-

новидностяхъ и даже тонкостяхъ своей расы; напротивъ, среди чуждыхъ ему европейскихъ народностей онъ не отличитъ существенной разницы въ свѣтломъ типѣ славянина, германца или скандинава, или напр. въ темномъ типѣ француза, грузина или еврея.

Первые великіе путешественники по Азіи, а за ними и цѣлый рядъ современныхъ, проѣзжающихъ черезъ Кяхту дальше, изслѣдующихъ сѣверъ или востокъ или центральную Азію, какъ знаменитые Палласъ и Гмелинъ, Тимковскій, о. Бичуринъ, Миддендорфъ, Маакъ, ф.-Радде, Пржевальскій и другіе, очень мало посвящали мѣста описанію физическаго облика встрѣчаемыхъ ими народностей. Изъ путешественниковъ лишь академикъ Л. Шренкъ далъ болѣе обстоятельное описаніе физическаго типа инородцевъ Приамурскаго края, а Сѣрошевскій чертами художника мастерски описалъ типъ якута и сѣвернаго тунгуса. Во время собиранія нами матеріаловъ для настоящей работы въ серіи докторскихъ диссертацій при Военно-медицинской Академіи появились двѣ антропологическія работы: И. И. Шендриковскаго—„О селенгинскихъ бурятахъ“ (казакахъ); М. Т. Поротова—„О бурятахъ - аларцахъ“ (Иркутск. губ.) и, наконецъ, Майнова—„Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края“. По антропологіи западныхъ монголовъ вышла прекрасная работа А. А. Ивановскаго—„Монголы-торгоуты“, по плану которой для большей возможности сравненія полученныхъ нами результатовъ мы обработали и наши матеріалы, дѣлая лишь нѣкоторыя отъ нея отступленія. Далѣе мы приводимъ изслѣдованія калмыковъ по работамъ проф. И. И. Мечникова, Уйфальви, д-ровъ Мацѣевскаго и Пояркова, финновъ проф. Маліева, сѣверныхъ китайцевъ по результатамъ, нами полученнымъ, киргизовъ Букеевской орды Харузина и, наконецъ, цѣлую обширную литературу по антропологіи какъ азіатскихъ, такъ и европейскихъ народностей.

Изслѣдованіямъ нашимъ мы предпосылаемъ три очерка—историко-географическій, этнографическій и антропологическій. Самыя же изслѣдованія распадаются на описательное и антропометрическое и, наконецъ, краніологическое изслѣдованія. Антропометрическія изслѣдованія мы производили по двумъ инструкціямъ, часть—по инструкціи Антропологическаго Отдѣла И. О. Л. Е., А. и Э., а другая—по инструкціи Брока, но значительно измѣненной, по которой я производилъ большую часть своихъ изслѣдованій. Поэтому число лицъ съ разными измѣреніями весьма разнится. Общее число всѣхъ изслѣдованныхъ было 641, въ томъ числѣ:

монголо-халхасцевъ 36, бурятъ 550 (въ томъ числѣ: селенгинскихъ 408, хоринскихъ 53, закаменскихъ 21 и кударинскихъ 68) и тунгусовъ 55 [1]).

При многихъ измѣреніяхъ мы обозначали у бурятъ и тунгусовъ родъ (яганъ). Кромѣ подраздѣленія на роды, у бурятъ существуетъ еще болѣе старое дѣленіе на кости (ясу), указывающее на тѣ первоначальные элементы, изъ которыхъ нѣкогда слагалось племя; имѣя въ виду постоянное исчезновеніе, мы, гдѣ это было возможно, ихъ записывали.

Мы начнемъ описаніе нашихъ народностей съ общихъ покрововъ тѣла, а именно съ кожи. Цвѣтъ кожи, по многолѣтнимъ нашимъ наблюденіямъ, у монголо-халхасцевъ, бурятъ и тунгусовъ желтовато-блѣдный, а на лицѣ отъ вліянія свѣта и вѣтра желтовато-смуглый, что придаетъ лицу коричневый оттѣнокъ и отличаетъ эти народности отъ европейцевъ. Монголо-халхасцы и буряты со своимъ желтовато-смуглымъ или темнымъ лицомъ рѣзко отличаются отъ китайца съ болѣе ярко-желтымъ лицомъ. Изслѣдованія мы производили наглядно въ разное время года, лѣтомъ, а еще чаще зимою и раннею весною, когда могли заставать номадовъ въ ихъ зимовьяхъ, не перекочевавшихъ еще на болѣе отдаленныя пастбища, такъ что разница въ цвѣтѣ кожи лѣтомъ и зимою уравновѣшивалась. При этомъ мы замѣчали у раздѣтыхъ донога субъектовъ, что болѣе темный цвѣтъ лица, шеи, рукъ рѣзко отличался отъ остальнаго тѣла и постепенно уменьшался, начиная отъ внутренней стороны предплечія вверхъ до подмышечныхъ впадинъ, дѣлаясь еще свѣтлѣе на груди и на низу живота; между тѣмъ онъ становился темнымъ, иногда достигая значительной интенсивности окраски, на ногахъ, спинѣ и половыхъ органахъ, что было замѣчено и Поротовымъ. Безъ сомнѣнія, жизнь въ степи на открытомъ воздухѣ, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей и вѣтра, въ дымѣ, пыли и грязи, много содѣйствуетъ усиленію темнаго оттѣнка открытыхъ частей тѣла нашихъ народностей. Что желтоватая кожа есть расовый признакъ, указываетъ то, что она существуетъ и у дѣтей и у молодыхъ, причемъ у послѣднихъ часто рѣзко выступаетъ просвѣчивающій на щекахъ красноватый румянецъ, который съ годами исчезаетъ и лицо получаетъ однообразный матовый

---

[1]) По возрасту были изслѣдованные съ 16 до 74 лѣтъ. У монголо-халхасцевъ наибольшее число наблюденій пришлось на возрасты отъ 26—40 лѣтъ (41,67%) и отъ 41—55 л. (36,11%), у бурятъ—отъ 16—25 л. (39,28%), отъ 26—40 л. (30,71%) и отъ 41—55 л. (23,21%) и у тунгусовъ—отъ 16—25 л. (46,67%) и отъ 26—40 л. (37,78%).

цвѣтъ. Желтоватость кожи мы встрѣчаемъ и у тѣхъ, которые слѣдятъ за чистотою лица и перемѣнили кочевую жизнь на осѣдлую; она также проявляется, какъ наслѣдственность, у метисовъ „карымовъ“, въ первомъ, а иногда и во второмъ поколѣніи, рядомъ съ другими еще сильнѣе удерживающимися признаками монгольской расы, какъ часто встрѣчаемъ это среди русскаго забайкальскаго населенія. Аналогично европейской расѣ, и у нашихъ народностей цвѣтъ кожи нѣсколько свѣтлѣе и она болѣе нѣжная у дѣтей и женщинъ, сравнительно съ мужчинами.

Распредѣляя цвѣтъ кожи на свѣтлый или бѣлый и темный или желтоватый, на блѣдный и смуглый, различая таковой на открытыхъ и закрытыхъ частяхъ тѣла, мы замѣчаемъ, что преобладающимъ цвѣтомъ является темный, выступающій въ блѣдно-желтоватомъ и отъ 2—3 разъ рѣже въ смугло-желтоватомъ. Вообще темный цвѣтъ кожи на открытыхъ мѣстахъ постояннѣе выступаетъ у бурятъ (93,39%), нежели у тунгусовъ (86,66%), а въ особенности у монголо-халхасцевъ (77,77%). Свѣтлая или бѣлая кожа на открытыхъ мѣстахъ выступаетъ у монголо-халхасцевъ почти въ два раза чаще (22,22%), нежели у тунгусовъ (13,13%), и почти въ четыре раза, нежели у бурятъ (6,61%). Свѣтлая кожа на закрытыхъ мѣстахъ у монголо-халхасцевъ (47,22%) и тунгусовъ (26,67%) встрѣчается въ два раза чаще, нежели на открытыхъ, а у бурятъ въ четыре раза чаще (28,03%). Въ общемъ цвѣтъ кожи свѣтлѣе у халхасцевъ, нежели у тунгусовъ и бурятъ. Вліяніе вѣтра и солнечныхъ лучей на цвѣтъ кожи выступаетъ менѣе рѣзко у монголо-халхасцевъ, которые по причинѣ сильныхъ южныхъ вѣтровъ, дующихъ въ Монголіи, какъ и закаменскіе буряты-звѣроловы, живущіе на высокихъ горахъ, и кударинскіе на берегу Байкала, ведущіе болѣе осѣдлую жизнь и принужденные закрывать тщательнѣе тѣло, имѣютъ болѣе свѣтлый оттѣнокъ кожи на закрытыхъ мѣстахъ, нежели ихъ соплеменники, селенгинцы и хоринцы, и тунгусы, одѣвающіеся легче и болѣе подверженные атмосфернымъ вліяніямъ.

Со времени воцаренія Дайцинской династіи въ Китаѣ, манчжурскій обычай бритья головы и оставленія пучка волосъ, растущаго на нижней части темени и верхней затылка, заплетаемаго въ косу, вошелъ во всеобщій обычай у народовъ, подчиненныхъ манчжурскому дому, въ томъ числѣ монголо-халхасцевъ, отъ которыхъ проникъ въ Забайкалье къ бурятамъ и тунгусамъ. Носятъ косу преимущественно свѣтскіе „хара“ (черные), духовные же, принявшіе ламскій обѣтъ, къ которымъ принадлежитъ значитель-

ная часть мужского населенія, съ малыхъ лѣтъ брeютъ голову. У незначительной части бурятъ, причисленной къ казачьему сословію, обычай ношенія косы исчезъ, всѣ они коротко стригутъ волосы и лишь ламы брeютъ голову. Вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ измѣреніе и изслѣдованіе волосъ было не возможно. Монголо-халхасцы лишь зимою, и то весьма непродолжительное время, носятъ мѣховыя шапки, остальное время года ходятъ и ѣздятъ съ открытою головою, лишь изрѣдка повязывая ее платкомъ. Открытая голова подвергается дѣйствію вѣтра и солнечныхъ лучей, а ея бритая кожа покрыта всегда толстымъ слоемъ грязи. Въ виду этихъ обычаевъ и особенностей континентальнаго климата, можно было бы ожидать у нашихъ народностей сухости тканей, какъ кожи, такъ и волосъ. Между тѣмъ, благодаря значительному развитію сальныхъ и потовыхъ железъ, кожа достаточно влажна, а волосы (въ косѣ и короткіе у казаковъ), хотя почти никогда не чешутся, представляются довольно жирными. Волосы монголо-халхасцевъ и бурятъ, а еще больше тунгусовъ не отличаются густотою, и они уступаютъ въ этомъ отношеніи китайцамъ. Волосы нашихъ народностей, по крайней мѣрѣ на видъ, сколько разъ мнѣ на это ни приходилось обращать вниманіе, толще, нежели у китайцевъ; отъ толщины волосъ зависитъ кажущаяся ихъ густота. Они—черные съ синеватымъ отливомъ, жесткіе, круглые, толстые, и прямые; кудрявыхъ и вьющихся волосъ мнѣ не приходилось встрѣчать. Несмотря на толщину волосъ, заплетенные даютъ тонкую косу, что говоритъ за ихъ рѣдкость. Весьма рѣдко длина косы достигаетъ $^1/_4$ м.; рѣдкія и короткія косы нашихъ народностей значительно уступаютъ толстымъ и длиннымъ китайцевъ. Самыми частыми по цвѣту являются у нашихъ народностей волосы черные съ синеватымъ отливомъ. Цвѣтъ этотъ постояннѣе у тунгусовъ (91,11%), нежели у монголо-халхасцевъ (80%), а въ особенности у бурятъ (64,11%). Сѣдина и просѣдь отмѣчена чаще у монголо-халхасцевъ (14,29%) и бурятъ (11,96%), и въ 3—4 раза рѣже у тунгусовъ (4,44%). Волосы съ просѣдью являются иногда начиная съ 21 года жизни, но число ихъ увеличивается съ возрастомъ, съ 40 лѣтъ и подъ 50 лѣтъ появляются волосы сѣдые, число которыхъ все увеличивается и достигаетъ наибольшей частоты послѣ 60 лѣтъ. Какъ рѣдкое исключеніе, мы отмѣтимъ совершенно сѣдые волосы у одного бурята 20 лѣтъ. Наши народности отличаются значительною прочностью волосъ. У монголо-халхасцевъ и тунгусовъ лысыхъ мы совершенно не наблюдали, тогда какъ у бурятъ съ совершенно рѣдѣющими волосами и лысыхъ

было всего 1,78°/₀, при этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что у хоринскихъ и закаменскихъ бурятъ совершенно не встрѣчалось лысыхъ, у селенгинскихъ они составляли только 0,96°/₀, тогда какъ у кударинскихъ достигали 8,69°/₀, что увеличило общее число лысыхъ у бурятъ. У нашихъ народностей около 20 лѣтъ появляется едва замѣтный слѣдъ усовъ въ видѣ пушка на губахъ, который у нѣкоторыхъ остается на цѣлую жизнь, а у большинства усы растутъ весьма медленно и вырастаютъ около 40 лѣтъ, но очень маленькіе и рѣдкіе и лишь у нѣкоторыхъ въ старости послѣ 50 лѣтъ густѣютъ. Такіе маленькіе усы составляли у монголо-халхасцевъ 72,22°/₀, у бурятъ лишь 43,75°/₀ и почти на половину меньше у тунгусовъ (24,44°/₀). Не имѣющихъ совсѣмъ усовъ было у монголо-халхасцевъ 19,44°/₀, а бороды 36,11°/₀, бурятъ же въ два раза больше безъ усовъ 46,61°/₀, а безъ бороды 81,78°/₀, а еще больше у тунгусовъ 62,22°/₀ и 88,89°/₀. У халхасцевъ цвѣтъ усовъ и бороды преимущественно черный и рѣдко сѣдой, у бурятъ усы и борода черные и въ 1/3 темно-шатеновые съ рыжеватымъ оттѣнкомъ и сѣдые, а у тунгусовъ преимущественно черные, и какъ исключеніе, сѣдые. Между отдѣльными группами бурятъ кударинскіе отличаются большею частотою встрѣчаемыхъ усовъ и бороды. Брови—широкія и прямыя, волосы на нихъ рѣдкіе, толстые, жесткіе и прямые, хотя и мягче, нежели въ усахъ и бородѣ, короткіе и черные и рѣдко съ просѣдью, которая на нихъ появляется позже, нежели на усахъ и бородѣ. Особенно густыхъ бровей совершенно мнѣ не удавалось встрѣчать, хотя болѣе густыя мы чаще отмѣчали у монголо-халхасцевъ, нежели у бурятъ и тунгусовъ. Какъ на лицѣ, такъ на тѣлѣ у нашихъ народностей растительность весьма скудная; она появляется лишь послѣ 25 лѣтъ. Эта скудность волосатости выступаетъ менѣе рѣзко у монголо-халхасцевъ и больше у бурятъ, а въ особенности у тунгусовъ.

У нашихъ народностей глаза по преимуществу каріе, чистаго цвѣта, которые у монголо-халхасцевъ выступаютъ въ видѣ среднекарихъ въ 69,44°/₀, а у бурятъ и тунгусовъ въ видѣ темно-карихъ, которые у первыхъ появляются менѣе постоянно, 48,75°/₀, нежели у вторыхъ 60°/₀. При этомъ у нихъ рѣже выступаютъ средне-каріе при встрѣчающемся иногда смѣшанномъ цвѣтѣ глазъ, въ видѣ зеленовато-карихъ у тунгусовъ и у бурятъ, причемъ у послѣднихъ еще рѣже встрѣчаются сѣро-зеленоватые и сѣро-каріе, что указываетъ на примѣсь посторонняго элемента съ сѣро-зеленоватыми глазами, чего мы не встрѣчаемъ у монголо-халхасцевъ. Изъ отдѣльныхъ бурятскихъ группъ темно-каріе глаза выступаютъ сильнѣе у

селенгинскихъ (52,28%). Смѣшанный цвѣтъ, выступая въ видѣ слѣдовъ у хоринскихъ бурятъ (1,98%), сильнѣе выраженъ у селенгинскихъ (7,44%) и закаменцевъ (9,52%), у кударинскихъ выдается особенно рѣзко (14,49%). Болѣе темный цвѣтъ глазамъ нашихъ народностей придаетъ еще глубокое стояніе ихъ въ орбитахъ и узкая глазная щель, что болѣе замѣтно у молодыхъ субъектовъ. Къ сожалѣнію, по нашимъ изслѣдованіямъ мы не можемъ сдѣлать заключенія относительно соотвѣтствія, происходящаго между цвѣтомъ глазъ и волосъ, тѣмъ болѣе, что если эти отношенія и существуютъ, то были для насъ неуловимы; что касается выцвѣтанія глазъ въ старости, то, по нашему мнѣнію, таковое находится въ зависимости не только отъ выцвѣтанія пигмента, но еще больше отъ потускнѣнія роговицы и довольно ранняго старческаго ея перерожденія, что случается легче при жизни номадовъ на воздухѣ, при сильномъ вліяніи солнечныхъ лучей, пыли и дыма, постоянно вызывающихъ хроническій катарръ слизистой оболочки вѣкъ, ведущій за собой измѣненіе ткани и преждевременное образованіе старческаго валика на роговицѣ (arcus senilis). Эти измѣненія не могутъ съ потерей блеска глазъ не придавать имъ болѣе свѣтлаго оттѣнка.

Зрѣніе у нашихъ народностей хорошее, съ сильно выраженною дальнозоркостью, какъ, впрочемъ, у всѣхъ степныхъ народовъ. Старческое измѣненіе хрусталика приходилось встрѣчать въ возрастѣ отъ 50—60 лѣтъ чрезвычайно рѣдко, — на общее число изслѣдованныхъ едва у 3 бурятъ.

Ростъ.

Средній ростъ распредѣляется у нашихъ народностей слѣдующимъ образомъ:

	у 36 монголо-халхасцевъ		161,08 сан.
у 544 бурятъ	„ 408 селенгинскихъ . .	162,98 сан.	163,12 „
	„ 53 хоринскихъ	163,64 „	
	„ 21 закаменскихъ . . .	165,33 „	
	„ 62 кударинскихъ . . .	163,64 „	
	„ 45 тунгусовъ.		163,82 „

Ростъ у всѣхъ не высокій; у монголо-халхасцевъ онъ нѣсколько ниже (161,08 сан.), нежели у бурятъ (163,12 сан.) и тунгусовъ (163,82 сан.). Изъ отдѣльныхъ бурятскихъ группъ закаменскіе буряты—звѣроловы, живущіе на высокихъ горахъ, имѣютъ средній ростъ выше остальныхъ (165,33 сан.).

При распредѣленіи размѣровъ роста на отдѣльныя группы мы замѣчаемъ, что у всѣхъ преобладаетъ ростъ средній: у монголо-халхасцевъ — 58,33%, бурятъ — 61,58% и тунгусовъ — 66,67%, при которомъ чаще выступаетъ низкій: у монголо-халхасцевъ— 33,33%, бурятъ – 25,36% и тунгусовъ—28,89%, нежели высокій, который нѣсколько чаще встрѣчается у бурятъ (13,05%), нежели у монголо-халхасцевъ (8,33%), а въ особенности у тунгусовъ (4,44%). Изъ отдѣльныхъ бурятскихъ группъ ростъ средній выступаетъ менѣе постоянно у хоринскихъ (47,17%), нежели у остальныхъ (62,25%—67,74%), при чаще встрѣчаемомъ низкомъ у хоринскихъ (35,84%) и селенгинскихъ (25,24%), нежели у кударинскихъ (20,96%) и закаменскихъ (14,28%) и изрѣдка высокомъ, который чаще замѣчается у закаменскихъ (19,05%) и хоринскихъ (16,98%), нежели у селенгинскихъ (12,50%) и кударинскихъ (11,66%).

Величиною головы (опредѣленною вычитаніемъ высоты надъ поломъ подбородочной точки изъ высоты роста) и ея отношеніемъ къ росту буряты (218,35 мм. или 13,33%) превосходятъ нѣсколько монголо-халхасцевъ (205,88 мм. или 12,79%) и тунгусовъ (210,70 мм. или 12,89%). У отдѣльныхъ группъ бурятъ эта величина выступаетъ нѣсколько больше у хоринскихъ 223,33 мм. или 13,46%), нежели у селенгинскихъ (217,88 мм. или 13,35%) и кударинскихъ (219,51 мм. или 13,32%), а въ особенности нежели у закаменскихъ (218,16 мм. или 13,24%) [1]).

Высота черепа абсолютная (полученная посредствомъ вычитанія изъ высоты роста высоты слуховаго отверстія подъ почвою) наибольшая у бурятъ (126,99 мм.), меньшая у тунгусовъ (123,27 мм.), а въ особенности у монголо-халхасцевъ (121,91 мм.). Относительная же высота черепа къ величинѣ головы нѣсколько большая у монголо-халхасцевъ (59,41), нежели у бурятъ (58,42) и тунгусовъ (58,96). У отдѣльныхъ бурятскихъ группъ она наибольшая у селенгинскихъ (127,90 мм. или 58,99), и хоринскихъ (130 мм. или 58,59) и меньшая у закаменскихъ (126,50 мм. или 58,07) а въ особенности у кударинскихъ (124,11 мм. или 56,75).

---

[1]) Наши народности мало отличаются какъ абсолютною величиною головы, такъ и по отношенію ея къ росту отъ другихъ азіатскихъ и европейскихъ народностей. При этомъ наши наблюденія подтверждаютъ мнѣніе А. А. Ивановскаго, что величина головы находится въ зависимости отъ высоты роста и что съ увеличеніемъ его она уменьшается, и обратно.

Діаметры.

Длина черепа или передне-задній наибольшій діаметръ у монголо-халхасцевъ 189,22 мм., у бурятъ 187,17 мм. и у тунгусовъ 189,11 мм., такъ что монголо-халхасцы и тунгусы длиной черепа нѣсколько превосходятъ бурятъ.

Изъ отдѣльныхъ бурятскихъ группъ длина черепа меньшая у селенгинскихъ—186,62 мм., по сравненію съ хоринцами—188,12 мм., кударинцами—188,83 мм. или закаменцами—189,28 мм.

Длина черепа въ отношеніяхъ роста мало разнится. Она у монголо-халхасцевъ 11,75%, бурятъ 11,45%, тунгусовъ 11,54%.

Ширина черепа или поперечный наибольшій діаметръ у монголо-халхасцевъ 154,81 мм., у бурятъ 160,24 мм. (у ихъ отдѣльныхъ группъ онъ колеблется отъ 159,11 — 160,69 мм.) и у тунгусовъ 155,54 мм.

Ширина черепа по отношенію къ росту представляетъ такую разницу: она у монголо-халхасцевъ 9,61, у бурятъ 9,74, а у тунгусовъ 9,43. Головной указатель или отношеніе поперечнаго наибольшаго діаметра къ передне-заднему наибольшему представляется слѣдующимъ образомъ:

	У 36 монголо-халхасцевъ . . .		81,88
у 535 бурятъ.	„ 401 селенгинскихъ. . .	85,83	85,66
	„ 48 хоринскихъ	85,21	
	„ 68 кударинскихъ . . .	85,36	
	„ 18 закаменскихъ . . .	84,09	
	„ 35 тунгусовъ.		82,22

По среднему головному указателю монголо-халхасцы и тунгусы подкороткоголовые, тогда какъ буряты и всѣ ихъ отдѣльныя группы настоящіе короткоголовые.

Сопоставляя для сравненія средніе головные указатели у другихъ народностей, мы получимъ:

	у 180 бурятъ селенгин.	(Шендриковскій)	88,43	
	„ 100 „ аларцевъ	(Поротовъ). . . .	82,35	
у 203 западныхъ монгол.	„ 73 тарбагатайск. торгоут.	(Ивановскій)	84,68	84,41
	„ 30 калмыковъ-чахаровъ .	(Мацѣевскій и Поярковъ).	84,86	
	„ 30 торгоутовъ		83,57	
	„ 30 арбунсумуновъ. . . .		83,02	
	„ 30 турфан. калмыковъ .		85,78	
	„ 4 кульджин. „	(Ujfalvy) . .	86,98	
	„ 6 волжскихъ „	(Деникеръ).	81,36	

Изъ приведеннаго видимъ, что по изслѣдованiямъ Шендриковскаго селенгинскiе буряты, измѣренные въ меньшемъ числѣ, оказались болѣе короткоголовыми (88,43), чѣмъ наши; аларцы же Поротова (82,35), какъ и якутскiе тунгусы Майнова (82,69) своею подкороткоголовостью превосходятъ нашихъ монголо-халхасцевъ и тунгусовъ, а разныя поколѣнiя западныхъ монголовъ менѣе короткоголовы (84,41), нежели буряты.

При распредѣленiи нашихъ народностей по сравненiю съ другими по краніологическимъ группамъ системы Брока получимъ (см. табл. на стр. 56):

Преобладающимъ является у всѣхъ типъ короткоголовый, который постояннѣе у бурятъ (91,59%), нежели у тунгусовъ (74,28%) и у монголо-халхасцевъ (69,44%). Типъ этотъ выступаетъ у бурятъ преимущественно въ формѣ настоящаго короткоголоваго (71,78%), а у тунгусовъ одинаково часто какъ настоящаго короткоголоваго, такъ и подкороткоголоваго (по 37,14%), также и у монголо-халхасцевъ—38,89% и 30,55%. Среднеголовый въ два раза чаще бываетъ у монголо-халхасцевъ (22,22%), нежели у тунгусовъ (11,43%) и въ четыре раза, нежели у бурятъ (5,98%). Типъ длинноголовый является гораздо чаще у тунгусовъ (14,28%), на половину рѣже у монголо-халхасцевъ (8,33%) и въ шесть разъ рѣже у бурятъ (2,43%).

Распредѣленiемъ черепныхъ типовъ западные монголы почти не отличаются отъ бурятъ, при встрѣчаемомъ чаще всего короткоголовомъ (90,64%) и въ два раза чаще средне (6,10%), нежели длинноголовомъ (2,96%).

Изъ отдѣльныхъ группъ бурятъ короткоголовый типъ является наиболѣе часто у закаменскихъ (94,44%) и кударинскихъ (94,12%), нѣсколько рѣже у селенгинскихъ (91,59%) и въ особенности у хоринцевъ (87,50%) съ большею длинноголовостью (6,25%). По Шендриковскому, у селенгинскихъ бурятъ типъ короткоголовый выступаетъ преимущественно (98,89%), а у аларцевъ Поротова онъ выступаетъ слабѣе (лишь въ 72%) при значительной помѣси съ длинноголовыми (среднеголоваго 17% и длинноголоваго 11%). Среди нашихъ тунгусовъ выдѣляются два типа: одинъ арматскихъ родовъ со среднимъ головнымъ указателемъ отъ 82,64—87,95 и другой баргузинскихъ съ указателемъ 77,80. У первыхъ родовъ выступаетъ преимущественно типъ короткоголовый (85,72%—100%) при болѣе рѣдкомъ среднеголовомъ (0% — 14,28%), а у вторыхъ одинаково часто короткоголовый и среднеголовый (по 38,46%) и нѣсколько рѣже длинноголовый (23,08%). Въ общемъ

	36	535 бурятъ.						Бурятъ.		203 монголо-калмыковъ.					
											Калмыковъ.				
	Монголо-халхасцы.	Селенгинск. 401.	Хоринск. 48.	Кударинск. 68.	Закаменск. 18.	Всѣхъ.	Тунгусовъ 35.	Селенгин. 181. (Шендриковскій).	Аларцевъ 100 (Поротовъ).	Тарбаг. торгоут. 73 (Ивановскій).	Кульдж. 120 (Мадѣевскій и Поярковъ).	Кульдж. 4 (Уйфальви).	Волжск. 6 (Деникеръ).	Всѣхъ.	Южн. якутск. тунгусовъ 87 (Майновъ).
		Въ абсолютныхъ числахъ.													
Длинноголов.	3	10	3	—	—	13	5	—	11	—	5	—	1	6	—
Наст. длинногол. (до 75) .	1	4	—	—	—	4	3	—	2	—	—	—	1	1	—
Поддлинногол.(75,01—77,77)	2	6	3	—	—	9	2	—	9	—	5	—	—	5	—
Среднеголов.	8	24	3	4	1	32	4	2	17	—	12	—	1	13	—
Подкороткогол. (80,01 — —83,33).	11	70	10	17	9	106	13	18	31	17	35	—	3	55	—
Наст. короткогол. (83,84 и больше).	14	297	32	47	8	384	13	161	41	56	68	4	1	129	—
Короткогол.	25	367	42	64	17	490	26	179	72	73	103	4	4	184	—
		въ %.													
Длинногол.	8,33	2,49	6,25	—	—	2,43	14,28	—	11	—	4,17	—	16,67	2,96	0,89
Наст. длинногол. (до 75) .	2,78	1,00	—	—	—	0,75	8,57	—	2	—	—	—	16,67	0,49	—
Поддлинногол.(75,01—77,77)	5,55	1,50	6,25	—	—	1,68	5,71	—	9	—	4,17	—	—	2,47	—
Среднегол.	22,22	5,98	6,25	5,88	5,55	5,98	11,43	1,10	17	—	10	—	16,67	6,10	11,49
Подкороткогол. (80,01 — 83,33).	30,55	17,46	20,83	25,00	50,00	19,81	37,14	9,94	31	23,29	29,17	—	50	27,09	—
Наст. короткогол. (83,34 и больше).	38,89	74,06	66,67	69,12	44,44	71,78	37,14	88,95	41	76,71	56,66	100	16,67	63,55	—
Короткогол.	69,44	91,52	87,50	94,12	94,44	91,59	74,28	98,89	72	100	85,83	100	66,67	90,64	81,60

арматскіе тунгусы по своему типу крайне короткоголовы, тогда какъ баргузинскіе—поддлинноголовые.

Шириною лба или наименьш. лобн. діаметромъ наши народности мало различаются между собою. У монголо-халхасцевъ она 110,39 мм., а по отношенію къ наибольшему поперечному діаметру равна 71,37. У бурятъ 111,64 или 69,04, а у тунгусовъ 109,28 мм. или 70,27.

По лобному указателю, т.-е по отношенію наименьшаго лобнаго діаметра къ передне-заднему наибольшему лобъ нѣсколько шире у бурятъ 59,70, нежели у монголо-халхасцевъ 58,38, а въ особенности у тунгусовъ 57,85. Раздѣляя по лобнымъ указателямъ лбы на узкіе до 59, умѣренные отъ 60 до 69 и широкіе 70 и выше, мы убѣждаемся, что монголо-халхасцы имѣютъ чаще всего узкій лобъ (75%), какъ и тунгусы (71,43%), при которомъ у нихъ выступаетъ рѣже умѣренный, у бурятъ же умѣренный (62,57%), при рѣже выступающемъ узкомъ—37,43%. Изъ отдѣльныхъ бурятскихъ группъ у селенгинскихъ чаще умѣренные (69,47%), у хоринскихъ и закаменскихъ узкіе (61,70% и 61,11%), а у кударинскихъ оба типа встрѣчаются почти одинаково часто (54,41% и 45,59%).

По описательнымъ признакамъ лобъ у всѣхъ преимущественно низкій, у халхасцевъ округленный, т.-е. покато-откинутый назадъ и чаще широкій (52,78%), нежели узкій (33,33%), у бурятъ округленный и узкій (38,60%) и рѣже широкій (24,56%) или широкій прямой (22,81%), у тунгусовъ чаще широкій прямой (51,61%), нежели узкій (32,26%). Поэтому самымъ частымъ лбомъ у монголо-халхасцевъ является округленный или откинутый назадъ и рѣже прямой, а у тунгусовъ—преимущественно прямой.

Лобные бугры часто отсутствуютъ у бурятъ (50,42%) и тунгусовъ (45,16%), встрѣчаются при этомъ чаще мало развитые бугры. Надбровныя дуги бываютъ довольно развиты у бурятъ (78,15%), причемъ онѣ являются въ видѣ среднихъ (42,86%), у тунгусовъ выступаютъ рѣже въ видѣ малыхъ (67,74%) и часто отсутствуютъ. Темя высокое, короткое, у́же спереди и значительно расширяющееся позади, особенно у монголо-халхасцевъ и бурятъ, съ сильно развитыми теменными буграми, являющимися въ видѣ трехгранныхъ угловъ, выступающихъ между теменемъ, затылкомъ и височными костями черепа. Высокое темя чаще встрѣчается у тунгусовъ (70,97%) и рѣже у бурятъ (47,91%).

Ширина затылка или наибольшій затылочный діаметръ и отношеніе его къ ширинѣ темени или къ наибольшему поперечному

меньшая у монголо-халхасцевъ (136,50 мм. или 88,28) и большая у бурятъ (143,93 мм. или 89,83) и тунгусовъ (142 мм. или 92,84). Изъ отдѣльныхъ бурятскихъ группъ эти отношенія больше у кударинцевъ (146,47 мм. или 91,05) и закаменцевъ (143,16 мм. или 91,66), нежели у селенгинцевъ (143,53 мм. или 89,56) и хоринцевъ (142,48 мм. или 89,66) [1]. Затылочный указатель или отношеніе затылочнаго діаметра къ передне-заднему наибольшему: меньшее у монголо-халхасцевъ (72,19) и тунгусовъ (74,14) и большее у бурятъ (76,99). Разница въ преобладаніи ширины затылочной надъ лобною по указателямъ равняется у монголо-халхасцевъ 13,81, у тунгусовъ 16,29, а у бурятъ 17,35. У отдѣльныхъ группъ бурятъ она равна у закаменскихъ 16,08, у хоринскихъ 16,96, у селенгинскихъ 17,25, а у кударинскихъ 17,98.

Затылокъ по своей формѣ умѣренный и плоскій, какъ бы усѣченный и неразвитый въ длину, является однимъ изъ расовыхъ признаковъ нашихъ народностей. Эта форма затылка сильнѣе выступаетъ у халхасцевъ и бурятъ, нежели у тунгусовъ. Причину такой формы многіе изслѣдователи, согласно указаніямъ Е. А. Покровскаго, видятъ въ устройствѣ колыбели, стоящей на двухъ дугахъ и на нихъ движущейся, въ которой ребенокъ лежитъ отъ $1^1/_2$ до 2 лѣтъ на спинѣ, привязанный ремнями до того времени, пока не начнетъ ходить, отъ чего и происходитъ искусственная деформація затылка, при которой онъ уплощается и ростъ черепа въ длину якобы задерживается, темя образуется съ высокимъ сводомъ, а черепъ получаетъ наклонность къ коротко-головости. Мы же присоединяемся къ тому мнѣнію, что нельзя приписать этого измѣненія исключительно одному вліянію колыбели, а скорѣе расовой особенности, которая выступаетъ преимущественно у мужчинъ, тѣмъ болѣе, что этотъ признакъ удерживается довольно стойко и у бурятъ, воспитанныхъ по-европейски, и часто выступаетъ у метисовъ.

Горизонтальная окружность нѣсколько больше у тунгусовъ (572,67 мм.), нежели у бурятъ (563,80 мм.) и монголо-халхасцевъ (558,50 мм.). Средній размѣръ ея у отдѣльныхъ бурятскихъ группъ наименьшій у селенгинцевъ (563,03 мм.) и кударинцевъ (563,14 мм.) и большій у хоринскихъ (568,62 мм.) и закаменскихъ (570,65 мм.);

---

[1]) Умѣренные затылки (70—79) чаще всего встрѣчаются у монголо-халхасцевъ (61,11%), бурятъ (75,06%), у тунгусовъ (100%), причемъ часто встрѣчаются у халхасцевъ узкіе (до 69), а у бурятъ широкіе (80 и выше) (19,90%).

у отдѣльныхъ родовъ онъ колеблется отъ 560 мм.—591,33 мм. У отдѣльныхъ тунгусскихъ родовъ среднiй размѣръ колеблется отъ 559,80 мм.—572,14 мм. и значительно большiй у баргузинскихъ (583,63 мм.).

Передняя часть горизонтальной окружности и отношенiя ея ко всей длинѣ ея наименьшiя у монголо-халхасцевъ (286,64 мм. или 51,40 мм.), большая у бурятъ (298,82 мм. или 52,85) и у тунгусовъ (297,04 мм. или 52,76).

Затылочно-лобная дуга и ея отношенiе къ горизонтальной окружности у монголо-халхасцевъ 325 мм. или 58,18, у бурятъ 321,72 или 56,96, а у тунгусовъ 321,14 мм. или 56,79; слѣдовательно, при одинаковой абсолютной длинѣ затылочно-лобной дуги, относительная ея длина самая большая у монголо-халхасцевъ. У отдѣльныхъ бурятскихъ группъ эти размѣры представляются слѣдующимъ образомъ: у селенгинскихъ 322,02 мм. или 57,03, у хоринскихъ 338,33 мм. или 58,20, у закаменскихъ 323,88 мм. или 56,77 и у кударинскихъ 319,32 мм. или 56,74.

Поперечная ушная дуга въ среднемъ равна у монголо-халхасцевъ 366,14 мм., у бурятъ 367,03 мм. и у тунгусовъ 372,75 мм. Отдѣльныя бурятскiя группы въ этомъ отношенiи мало разнятся отъ общей средней бурятъ.

Отношенiе размѣровъ поперечной окружности къ горизонтальной мало чѣмъ разнится у нашихъ народностей: у монголо-халхасцевъ 65,56, у бурятъ 64,80 и у тунгусовъ 66,24.

Лицо.

Размѣръ лицевой линiи, опредѣленный разстоянiемъ отъ корня волосъ на лбу до нижняго края подбородка, у монголо-халхасцевъ равенъ 196,88 мм., у бурятъ 192,05 мм., а у тунгусовъ 188,69 мм. Онъ нѣсколько разнится у отдѣльныхъ бурятскихъ группъ: у селенгинскихъ 193,73 мм., хоринскихъ 181,56 мм., закаменскихъ 189,05 мм. и кударинскихъ 191,85 мм. У тунгузскихъ родовъ среднiй размѣръ колеблется между 192,60—195,71 мм. и лишь у баргузинскихъ=183,24 мм.

По отношенiю лицевой линiи къ величинѣ головы она значительнѣе у монголо-халхасцевъ 96,27, нежели у тунгусовъ 92,29 и бурятъ 88,98, какъ и у ихъ отдѣльныхъ родовъ.

По отношенiю лицевой линiи къ росту монголо-халхасцы превышаютъ (12,25) бурятъ (11,75) и тунгусовъ (11,60). Изъ бурятскихъ родовъ отношенiя эти нѣсколько большiя у селенгинскихъ

(11,86) и кударинскихъ (11,73), нежели узакаменскихъ (11,41) и хоринскихъ (11,09). Изъ тунгузскихъ родовъ (имѣющихъ 11,68—12,14) выдѣляются нѣсколько меньшими размѣрами баргузинскіе (11,29).

Перейдемъ къ отдѣльнымъ частямъ лицевой линіи. Верхняя треть лица, т.-е. разстояніе отъ корня носа до лобной волосной линіи, представляетъ разницу у отдѣльныхъ народностей, какъ въ абсолютныхъ числахъ, такъ и по отношенію этого размѣра ко всей лицевой линіи. Она большая у монголо-халхасцевъ (58,46 мм. или 29,58) и у тунгусовъ (57,23 мм. или 29,63) и меньшая у бурятъ (55,37 мм. или 28,70). Размѣръ этотъ въ абсолютныхъ числахъ и по отношенію къ лицевой линіи мало отличается у отдѣльныхъ бурятскихъ группъ, колеблясь въ среднемъ отъ 55,05 мм.—55,34 мм. или отъ 28,59—29,30 и большіе размѣры, можетъ-быть случайно, имѣютъ лишь хоринскіе буряты (62,50 мм. или 31,62).

Средняя треть лица, или длина носа, измѣренная отъ корня носа до его основанія, въ абсолютныхъ числахъ представляется большею у монголо-халхасцевъ (64,57 мм.) и бурятъ (63,87 мм.) и меньшею у тунгусовъ (61,45 мм.). Изъ отдѣльныхъ группъ бурятъ она большая у кударинскихъ (64,28 мм.), селенгинскихъ (63,91 мм.) и меньшая у закаменскихъ (62,61 мм.) и хоринскихъ (61,25 мм.). Средняя треть лица по отношенію ко всей длинѣ его нѣсколько больше у монголо-халхасцевъ (32,90) и бурятъ (33,08), нежели у тунгусовъ (31,66); что же касается отдѣльныхъ бурятскихъ группъ, то у хоринскихъ она равна 30,99, селенгинскихъ—32,97, у закаменскихъ—33,34, а у кударинскихъ—33,48.

Нижняя треть лица, опредѣленная разстояніемъ отъ подносовой точки до нижняго края подбородка, и отношеніе ея ко всему лицу у монголо-халхасцевъ=74,57 мм. или 37,88, у бурятъ=73,73 мм. или 38,23, а у тунгусовъ=74,82 мм. или 38,70. Отдѣльныя группы бурятъ мало отличаются отъ общей средней для всѣхъ бурятъ.

По отношенію отдѣльныхъ частей ко всей длинѣ лица мы заключаемъ, что наши народности, превышая верхнею третью лица калмыковъ, уступаютъ имъ длиною средней части лица или носа, имѣя на столько же больше развитую нижнюю часть лица.

Наибольшая ширина лица у монголо-халхасцевъ 149,94 мм., у бурятъ 152,72 мм. и у тунгусовъ 153,05 мм. Средняя ширина лица у отдѣльныхъ бурятскихъ группъ наибольшая у закаменскихъ 154,72 мм. и меньшая у селенгинскихъ 153,06 мм., хоринскихъ

151,71 мм. и кударинскихъ 151,45 мм. У тунгусскихъ арматскихъ родовъ ширина лица значительно превосходитъ (159,75 и 161 мм.) баргузинскихъ (145,48 мм.). Западные монголы шириною лица значительно превосходятъ наши народности. Южные якутскіе тунгусы ближе подходятъ къ баргузинскимъ тунгусамъ (151 мм.). Болѣе значительная разница выступаетъ у нашихъ народностей по отношенію ширины лица къ длинѣ его. Таковое наименьшее у монголо-халхасцевъ 76,56, большее у бурятъ 79,90 и наибольшее у тунгусовъ 81,25. У отдѣльныхъ бурятскихъ родовъ оно нѣсколько меньше у селенгинскихъ (79,39) и кударинскихъ (79,14), нежели у закаменскихъ (82,72) и хоринскихъ (83,83). У тунгусовъ арматскихъ оно большее и колеблется у разныхъ родовъ отъ 82,27—84,12, у баргузинскихъ меньшее (79, 33). Южные тунгусы Якутскаго края мало отличаются отъ забайкальскихъ (81,62).

По абсолютной ширинѣ скулового діаметра, какъ и по лицевому указателю, т.-е. отношенію скулового діаметра къ лицевой линіи, большими размѣрами отличаются буряты (129,40 мм. или 67,33) и тунгусы (128,98 мм. или 68,74), а меньшими монголо-халхасцы (126,17 мм. или 64,42). У отдѣльныхъ группъ бурятъ этотъ размѣръ меньше у селенгинскихъ (129,25 мм. или 66,56) и кударинскихъ (120,22 мм. или 67,45) и больше у хоринскихъ (129,28 мм. или 71,64) и закаменскихъ (129, 67 мм. или 69,33). Изъ тунгусовъ большими относительными размѣрами выдѣляются баргузинскіе роды (129,52 мм. или 70,85) въ сравненіи съ арматскими (125,30—132,14 мм. или 65,33—67,91).

Раздѣливши изслѣдованныхъ по лицевымъ указателямъ на 3 группы: микроземовъ съ указателями до 65,99, мезоземовъ отъ 66—68,99 и мегаземовъ отъ 69 и болѣе, мы увидимъ, что монголо-халхасцы чаще всего бываютъ микроземами (57,14%), буряты какъ микроземами (44,41%), такъ и мегаземами (36,95%), тунгусы мезоземами (38,09%) и мегаземами (42,86%). Западные же монголы преимущественно бываютъ мегаземами (68,78%).

Разстояніе между углами нижней челюсти и его отношеніе къ скуловому діаметру у монголо-халхасцевъ 116,19 мм. или 93,07, у бурятъ 118,41 мм. или 91,89 и у тунгусовъ 117,69 мм. 91,18. У отдѣльныхъ родовъ бурятъ размѣръ этотъ у селенгинскихъ 117,61 мм. или 91,32, у хоринскихъ 119,71 мм. или 92,39, закаменскихъ 119,78 мм. или 92,52 и у кударинскихъ 120,27 мм. или 93,47. Изъ этого мы заключаемъ, что наибольшій размѣръ у монголо-халхасцевъ и меньшій у бурятъ и тунгусовъ. Изъ бурятъ самыми большими размѣрами отличаются кударинскіе.

Межглазничное пространство нѣсколько шире у монголо-халхасцевъ 36,31 мм. и тунгусовъ 36,43 мм. и меньшее у бурятъ 35,74 мм. Размѣры эти меньшіе у хоринскихъ 35,00 мм. и селенгинскихъ 35,44 мм. и большіе у закаменскихъ 36,89 мм. и кударинскихъ бурятъ 36,58 мм. Среди тунгусовъ выдѣляются баргузинскіе, имѣющіе меньшіе размѣры 35,43 мм. въ сравненіи съ арматскими отъ 36,57—38, 25.

Ширина носа у монголо-халхасцевъ 36,58 мм., а по отношенію ея къ длинѣ или носовому указателю 57,08, у бурятъ 36,49 мм. или 57,02, а у тунгусовъ 36,26 мм. или 56,89. У отдѣльныхъ группъ бурятъ замѣчается большое колебаніе въ этихъ размѣрахъ, такъ у селенгинцевъ=36,21 мм. или 57,15, у хоринцевъ=40,25 мм. или 56,55, у закаменцевъ=34,44 мм. или 55,47, а у кударинскихъ=36,51 мм. или 57,10; изъ тунгусовъ баргузинскіе отличаются большими размѣрами ширины носа 38,76, нежели арматскіе 33,43—35 мм. По носовому указателю всѣ они принадлежатъ къ плосконосымъ.

Средняя высота носа, т.-е. разстояніе отъ подносовой точки до кончика носа, равна у монголо-халхасцевъ 18,03 мм., а по отношенію къ его ширинѣ 49,63, у бурятъ 18,15 мм. или 49,99, а у тунгусовъ 20,21 мм. или 55,94. Слѣдовательно, относительная высота наибольшая у тунгусовъ въ сравненіи съ монголо-халхасцами и бурятами. У отдѣльныхъ бурятскихъ группъ у селенгинцевъ средняя высота носа 17,70 мм. или 49,13, у хоринскихъ 20,79 мм. или 52,17, у закаменскихъ 18,39 мм. или 53,71 и у кударинскихъ 18,48 мм. или 50,76. Почему закаменскіе и хоринскіе буряты отличаются наибольшими отношеніями. Среди тунгузскихъ родовъ выдѣляются арматскіе съ меньшими размѣрами 19,62 мм. или 53,57 и баргузинскіе съ большими 22,05 мм. или 58,32.

Ширина рта и ея отношеніе къ скуловому діаметру у монголо-халхасцевъ равна 53,26 мм. или 42,35 и у бурятъ 50,15 мм. или 39,03 и у тунгусовъ 51,09 мм. или 39,87. У отдѣльныхъ бурятскихъ группъ этотъ размѣръ колеблется въ среднемъ: у селенгинцевъ 49,39 мм. или 38,51, у хоринцевъ 49,50 мм. или 38,99, у закаменцевъ 53,83 мм. или 41,60, а у кударинцевъ 51,49 мм. или 39,91.

Насколько намъ извѣстно, мы первые сдѣлали измѣренія глазной щели[1]) у нашихъ народностей линейнымъ циркулемъ, измѣ-

[1]) На важность этого измѣренія указано А. А. Ивановскимъ въ XIX т. „Трудовъ“ Антропол. Отдѣла.

ряя ширину ея въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ по серединѣ глаза и между наружными углами вѣкъ. Большинство изслѣдованныхъ переносили спокойно эти манипуляціи; лишь у нѣкоторыхъ, болѣе чувствительныхъ, происходило морганіе вѣками, такъ что у такихъ субъектовъ приходилось повторять измѣренія по нѣскольку разъ. Незначительная вообще ширина глазной щели рядомъ съ косвеннымъ положеніемъ глазъ издавна служила антропологическимъ признакомъ монгольской расы. Отношеніе ширины глазной щели въ длинѣ ея у монголо-халхасцевъ 26,36, у бурятъ 30,40 и тунгусовъ 29,79, а у отдѣльныхъ бурятскихъ родовъ оно наименьшее у кударинцевъ 26,48 и хоринцевъ 29,87 и большее у закаменцевъ 30,11 и селенгинцевъ 31,07.

Ухо было измѣрено нами лишь у бурятъ: средняя ширина его 28,08 мм. при длинѣ 61,11 мм. и ушномъ указателѣ 46,18. Отношеніе ширины уха къ росту у нашихъ бурятъ будетъ 1,71, а отношеніе же длины уха къ росту 3,71.

Переходя теперь къ описательной части, мы должны сказать, что лицо у всѣхъ плоское, ортогнатичное; ортогнатичность особенно сильно выступаетъ въ профилѣ. По частотѣ формы оно продолговатое или четыреугольное у монголо-халхасцевъ въ 55,55%, у бурятъ въ 58,01% и тунгусовъ въ 51,22%, причемъ рѣже появляется длинное у монголо-халхасцевъ въ 30,55% и бурятъ въ 25,98% и у тунгусовъ овальное 26,83% и длинное 19,51%. Изъ отдѣльныхъ бурятскихъ родовъ продолговатая форма выступаетъ постояннѣе у кударинскихъ 57,16%, рѣже у селенгинскихъ 57,22% и хоринскихъ 56,41% и лишь у закаменскихъ длинная форма лица (55,55%) преобладаетъ надъ продолговатою (44,44%). Короткоголовость нашихъ народностей сочетается преимущественно съ продолговатыми или длинными, т.-е. съ узкими лицами, какъ это мы отмѣтили у бурятъ (78,01%), и рѣже съ круглыми или овальными, т.-е. съ низкими (21,99%). При значительно выдающейся въ ширину верхней трети лица и утолщенности его въ этомъ мѣстѣ (большей у бурятъ, а меньшей у монголо-халхасцевъ, а въ особенности у тунгусовъ), форма лица соотвѣтствуетъ удлиненной, т.-е. узколицой, съ выдающимися въ верхней части лица скулами, что больше выражено у бурятъ и тунгусовъ, нежели у монголо-халхасцевъ.

Наблюдая строеніе глазъ, мы видимъ, что они сидятъ глубоко въ глазныхъ впадинахъ, что менѣе выражено у тунгусовъ, нежели у бурятъ и монголо-халхасцевъ. При этомъ узкая глазная щель стоитъ во впадинѣ не горизонтально, а нѣсколько косо, причемъ

наружный уголъ глаза приподнятъ, а внутренній опущенъ, что меньше замѣтно у тунгусовъ, болѣе у монголо-халхасцевъ, а въ особенности у бурятъ, у которыхъ мы нашли косое положеніе глазъ въ 75%. Наконецъ, третья особенность строенія глаза— это выступающая на верхнемъ вѣкѣ особая складка кожи, называемая монгольской, иначе третьимъ или птичьимъ вѣкомъ (epicanthus), у внутренняго угла глаза, закрывающая иногда въ дѣтствѣ цѣлый глазной уголъ и которая съ годами сглаживается.

Наши наблюденія показали, что у монголо-халхасцевъ складки вѣкъ не было въ 11,11%. Изъ наблюдаемыхъ 88,88% она была малыхъ размѣровъ въ 55,55%, большихъ въ 25% и среднихъ въ 8,33%. У бурятъ она были зарегистрована въ 71,29%, при этомъ малыя и среднія выступали одинаково часто въ 32,06% и 28,71% и рѣже большія 10,52%. У тунгусовъ онѣ отсутствовали въ 58,33%, были малыми въ 25% и средними въ 16,67%. Складка вѣкъ сильнѣе всего развита въ дѣтствѣ до 25 лѣтъ, съ этого возраста постепенно уменьшается, а съ 45 лѣтъ сглаживается къ старости. Мы замѣчали часто у дѣтей метисовъ бурятъ съ русскими, во второмъ и третьемъ колѣнѣ, при вертикальномъ стояніи глазъ монгольскую складку, которая выступала у нихъ сильно до 16 лѣтъ, а затѣмъ постепенно сглаживалась.

Характернымъ для монголо-халхасцевъ и бурятъ является носъ—длинный, приплюснутый и низкій, съ широкими уплощенными ноздрями, который мало или почти не выступаетъ за лицевую линію, проведенную внизъ отъ лба, что не было замѣтно въ профилѣ и придаетъ лицамъ этихъ народностей приплюснутую форму, отличающую ихъ отъ кавказской расы съ болѣе ясными признаками прогнатизма. Ноздри ихъ имѣютъ видъ вытянутыхъ элипсовъ, длинныя оси которыхъ у спинки носа образуютъ тупой уголъ. Признаки особенностей монгольской расы по отношенію носа менѣе сильно выражались у тунгусовъ. Межглазничное пространство у нихъ широкое и утолщенное. Наши наблюденія носа бурятъ сходны съ описаніемъ Гельвальда и данными, полученными Шендриковскимъ для селенгинскихъ бурятъ. По формѣ носа плоская у всѣхъ выступаетъ въ $^3/_4$ наблюденій (72,16%—75%), при которой чаще другихъ формъ выступаетъ прямая, встрѣчающаяся въ два раза чаще у тунгусовъ 25,58%, нежели у монголо-халхасцевъ 13,89% и бурятъ 16,48%, причемъ изрѣдка у послѣднихъ выступаетъ вздернутый 5,55—6,68% и горбатый 5,55—4,67% носъ.

Губы у монголо-халхасцевъ чаще острыя, поджатыя (50%), рѣже съ приподнятой верхней (22,22%) или нижней губой (18,67%) или толстыя (11,11%); у бурятъ острыя (35,45%) или съ приподнятою верхнею губою (32,77%), рѣже съ нижнею (13,38%) или толстыя (16,39%); у тунгусовъ толстыя (35%) съ приподнятою верхнею (35%), рѣже острыя (22,50%) и весьма рѣдко съ приподнятою нижнею (7,50%).

Зубы у нашихъ народностей въ молодости прекрасно сохраняются, ярко бѣлаго цвѣта, крѣпко сидятъ въ деснахъ, расположены безъ промежутковъ, ровные, небольшіе и выдаются значительно впередъ. Изъ числа изслѣдованныхъ нами отмѣчено имѣющихъ всѣ зубы: изъ бурятъ 80,94%, тунгусовъ 94,12% и монголо-халхасцевъ 55,55%; значительно меньшее число лицъ, имѣющихъ всѣ зубы у монголовъ, зависитъ не отъ меньшей прочности ихъ, нежели у первыхъ, а отъ частыхъ травматическихъ случайныхъ причинъ, лишающихъ ихъ въ молодости зубовъ, оттого и общій процентъ съ недостаткомъ зубовъ у халхасцевъ 41,67%, тогда какъ у бурятъ 17,64%, а у тунгусовъ едва 5,88%. До 40 лѣтъ зубы хорошо сохраняются; только послѣ 40 лѣтъ они начинаютъ выпадать и иногда можно встрѣтить людей послѣ 45 лѣтъ совсѣмъ лишенныхъ зубовъ, послѣ же 55 лѣтъ въ поздней старости число таковыхъ не увеличивается. Хотя и рѣдко, но встрѣчаются, однако, люди, у которыхъ и послѣ этого возраста сохраняются всѣ зубы. Вообще прочность зубовъ у нашихъ народностей значительнѣе, нежели у сѣверныхъ китайцевъ. У нашихъ народностей мы встрѣчали каріозность зубовъ лишь въ 15%. Большинство зубовъ выпадаетъ цѣликомъ, не отъ порчи, а отъ вялости и разслабленія десенъ. Отъ недолговременнаго служенія зубовъ зависитъ незначительная ихъ стертность.

Форму подбородка монголо-халхасцы имѣютъ чаще всего острую 41,67% или широкую 36,11% и рѣже круглую, 22,22%, у бурятъ при обыкновенной широкой 53,30%, рѣдко встрѣчается круглая 28,30%, а въ особенности острая 18,40%, у тунгусовъ выступаетъ еще чаще, нежели у бурятъ, широкая 65%, при болѣе рѣдкой круглой 30%. Болѣе широкая форма подбородка у двухъ послѣднихъ народностей зависитъ отъ ширины боковыхъ частей нижней челюсти, причемъ послѣдняя скошена книзу, а сама бородка выступаетъ впередъ и кверху, что особенно замѣтно у бурятъ.

Уши чаще всего встрѣчаются оттопыренныя, т.-е. далеко отстоящія отъ черепа и рѣже приплюснутыя. Оттопыренныя уши

выступаютъ у монголо-халхасцевъ въ 69,44%, у бурятъ въ 80,46% и у тунгусовъ 61,29%, чаще малыя у монголо-халхасцевъ 50,00%, бурятъ 56,29% и рѣже среднія у первыхъ въ 44,44% и у вторыхъ 32,12%, тогда какъ у тунгусовъ среднія уши преобладаютъ (51,61%) надъ малыми (38,71%). Какъ извѣстно, ушныя мочки или сережки, по понятіямъ народовъ, исповѣдующихъ буддизмъ, составляютъ красу тѣла, которою обладаютъ немногіе изъ смертныхъ, почему таковую приписывали лишь существамъ совершеннымъ какъ въ духовномъ, такъ и въ физическомъ отношеніи, а именно божествамъ. Понятія о рѣдкости появленія ушныхъ мочекъ, при довольно частомъ ихъ существованіи у нашихъ народностей, сложились, по нашему мнѣнію, вѣроятно, не въ Монголіи, а въ Индіи и Тибетѣ. Всѣ бурханы ламайскіе, изображаемые на рисункахъ или въ видѣ статуй, обладаютъ признакомъ божественности, какимъ являются длинныя ушныя мочки. Женщины съ молодыхъ лѣтъ удлинняютъ ушныя мочки и съ этой цѣлью прокалываютъ дѣвушкамъ середину мочки и оттягиваютъ ее тяжелыми серьгами довольно значительно. Искусственное удлиненіе мочекъ практиковалось у большинства древнихъ народовъ, практикуется и нынѣ какъ у первобытныхъ, такъ и у цивилизованныхъ. Далекое отстояніе ушей отъ черепа, т. е. ихъ оттопыренность многіе ставятъ въ зависимость отъ ношенія головного убора, какъ Насоновъ, Гильченко и друг. Мы склоняемся въ этомъ отношеніи скорѣе къ мнѣнію Пржевальскаго, Зеланда и другихъ, видящихъ въ этомъ и расовую особенность монголовъ. На оттопыренность ушей мы смотримъ какъ на особую расовую особенность строенія ушной раковины, которая у нашихъ народностей болѣе длинная и довольно значительныхъ размѣровъ.

Высота надъ поломъ.

Мы приводимъ лишь общія цифры высотъ разныхъ точекъ тѣла надъ поломъ у нашихъ народностей, какъ въ абсолютныхъ числахъ, такъ и по отношенію къ росту.

Высота надъ поломъ:	У монголо-халхасцевъ.	У бурятъ.	У тунгусовъ.
Слухового отверстія (высота черепа).	1485 мм. или 92,41	1509 мм. или 92,21	1508 мм. или 92,44
Нижняго края подбородка . . .	1403 мм. или 87,18	1417 мм. или 86,63	1422 мм. или 87,10
Средней вырѣзки грудины . . .	— —	1351 мм. или 81,24	— —

Высота надъ поломъ:	У монголо-халхасцевъ.	У бурятъ.	У тунгусовъ.
Грудныхъ сосковъ.	1174 мм. или 72,74	1193 мм. или 73,02	1171 мм. или 71,64
Подсердечной ложечки.	1119 мм. или 69,55	1135 мм. или 69,49	1131 мм. или 69,23
Пупка.	949 мм. или 58,97	965 мм. или 58,94	958 мм. или 58,62
Верхняго края лобкового соединенія	806 мм. или 50,11	822 мм. или 50,21	808 мм. или 49,46

(изъ послѣдняго заключаемъ, что $^1/_2$ роста чаще всего приходится ниже лобковаго соединенія, у монголо-халхасцевъ въ 54,28%, у бурятъ въ 54,22%, а у тунгусовъ въ 47,62%).

Шва заднепроходной промежности	747 мм. или 46,43	768 мм. или 46,97	755 мм. или 46,18
Верхняго плечевого отростка (acromion)	1335 мм. или 82,99	1357 мм. или 82,86	1347 мм. или 82,53
Нижняго мыщелка плечевой кости (epicondylus).	1004 мм. или 62,41	1020 мм. или 62,28	1017 мм. или 62,43
Шиловиднаго отростка лучевой (apoph. styloid. radii) кости .	760 мм. или 47,23	769 мм. или 46,94	756 мм. или 46,15
Нижняго конца средняго пальца руки.	579 мм. или 36,18	584 мм. или 35,58	572 мм. или 35,00
Передней верхней ости (Spina ant. superior)	907 мм. или 56,39	972 мм. или 59,77	983 мм. или 60,67
Сочленовной линіи колѣна. . .	438 мм. или 27,15	443 мм. или 27,04	437 мм. или 26,99
Внутренней лодыжки	60 мм. или 3,70	68 мм. или 4,15	63 мм. или 3,88

Длину туловища мы опредѣляли 3 методами: 1) вычитаніемъ изъ высоты роста высоты въ сидячемъ положеніи, которая у монголо-халхасцевъ оказалась равной 84,33 мм., а въ % роста 52,35%, у бурятъ 85,59 мм. или 52,41, а у тунгусовъ 85,67 мм. или 52,29%. Относительная длина туловища нашихъ народностей не представляетъ значительной разницы.

2) Измѣреніемъ лентой отъ верхушки головы до копчика; она оказалась у халхасцевъ 83,88 мм. и по отношенію роста 52,07%, у бурятъ 81,82 мм. или 50,15%, а у тунгусовъ 81,58 мм. или 49,80%. По послѣднему способу болѣе короткимъ туловищемъ обладаютъ тунгусы и буряты въ сравненіи съ халхасцами.

3) При измѣреніи туловища безъ головы и шеи, отнятіемъ отъ высоты надъ поломъ верхнеплечевого отростка высоты надъ поломъ шва заднепроходной промежности (raphe), длина туловища оказалась равной у халхасцевъ 591 мм., а по отношенію къ росту 36,40%, у бурятъ 588 мм. или 35,75% и у тунгусовъ 586 мм. или 35,90%; здѣсь, какъ и во 2 методѣ, халхасцы отличаются отъ бурятъ и тунгусовъ болѣе длиннымъ туловищемъ.

Ширина плечъ у халхасцевъ 387 мм., а по отношенію къ росту 23,86%, у бурятъ 383 мм. или 23,46%, а у тунгусовъ 389 мм. или 23,84%; слѣдовательно, халхасцы и тунгусы имѣютъ плечи нѣсколько шире, нежели буряты.

Окружность груди у халхасцевъ 872 мм. или 54,01% роста, у бурятъ 883 или на 53,84%, а у тунгусовъ 864 мм. или 53,01%; такимъ образомъ халхасцы и буряты превосходятъ размѣрами окружности груди тунгусовъ.

Окружность живота у халхасцевъ 716 мм. и въ % роста 44,44, у бурятъ 762 мм. или 46,71, а у тунгусовъ 741 мм. или 45,36. Слѣдовательно, окружностью живота халхасцы и тунгусы значительно уступаютъ бурятамъ.

Ширина таза, измѣренная только у бурятъ, дала размѣръ 262 мм., а по отношенію къ росту 15,87%.

Большой размахъ, опредѣленный отъ концовъ среднихъ пальцевъ, распростертыхъ до возможныхъ предѣловъ рукъ, далъ у бурятъ 1751 мм., а по отношенію къ росту 104,84, т.-е. превосходитъ высоту роста на 81 мм.

Конечности.

Верхняя конечность, измѣренная тесьмой отъ верхушки плечевой головки до конца средняго пальца руки, дала слѣдующіе размѣры: у бурятъ 749 мм., а по отношенію къ росту 45,93, а у тунгусовъ 747 мм. или 45,81.

Вычитаніемъ высоты надъ почвою нижняго конца средняго пальца руки изъ высоты верхняго плечевого отростка мы получили длину руки у халхасцевъ 754 мм. или 46,82, у бурятъ 773 мм. или 47,22 и у тунгусовъ 777 мм. или 47,53, такъ что самая короткая рука у халхасцевъ, длинная у тунгусовъ.

Длина плеча, полученная вычитаніемъ изъ высоты нижняго внѣшняго мыщелка плечевой кости (epicondylus) высоты верхняго плечевого отростка, дала: у халхасцевъ 331 мм., а по отношенію къ росту 20,55, у бурятъ 337 мм. или 20,63, а у тунгусовъ

330 мм. или 20,18. Изъ приведеннаго видно, что монголо-халхасцы и буряты длиною плеча превосходятъ тунгусовъ.

Длина предплечія, опредѣленная вычитаніемъ изъ высоты надъ поломъ шиловиднаго отростка лучевой кости (apophys. styloid. radii) высоты верхняго плечевого отростка, равна у халхасцевъ 243 мм. или 15,08, у бурятъ 250 мм. или 15,28 и у тунгусовъ 261 мм. или 15,97. Изъ сказаннаго видно, что длина предплечія тунгусовъ превосходитъ таковую бурятъ и халхасцевъ.

Длина кисти, полученная вычитаніемъ высоты надъ поломъ нижняго конца средняго пальца руки изъ высоты надъ поломъ шиловиднаго отростка лучевой кости, дала у монголо-халхасцевъ 180 мм. или 11,19, у бурятъ 186 мм. или 11,38, а у тунгусовъ 186 мм. или 11,38. Изъ сказаннаго видно, что наименьшая длина кисти у монголо-халхасцевъ.

Нижняя конечность и ея отдѣльныя части опредѣлялись посредствомъ измѣренія высоты разныхъ точекъ надъ поломъ и посредствомъ вычитанія изъ мѣры роста высоты въ сидячемъ положеніи и на колѣняхъ.

Длина ноги, измѣренная по первому методу (измѣреніемъ высоты надъ поломъ отъ Spina anter. super.), дали: у монголо-халхасцевъ 907 мм. или по отношенію къ росту 56,39, у бурятъ 972 мм. или 59,77 и у тунгусовъ 983 мм. или 60,67 (см. таблицу высотъ надъ поломъ).

Длиною ноги монголо-халхасцы уступаютъ бурятамъ, а въ особенности тунгусамъ, которые какъ абсолютною, такъ и относительною длиною ноги. сравнительно съ другими народами занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Длина бедра, опредѣленная разностью между длиною всей ноги, т.-е. разстоянія отъ пола до Spina anter. super., и высотою колѣна, у халхасцевъ равна 470 мм., а по отношенію роста 29,23%, у бурятъ 536 мм. или 32,73, а у тунгусовъ 546 мм. или 32,63.

Длина голени, полученная вычитаніемъ высоты надъ почвою внутренней лодыжки изъ высоты сочленовной линіи колѣна, равна у халхасцевъ 376 мм. или 23,50%, у бурятъ 377 мм. или 22,88%, а у тунгусовъ 375 мм. или 23,10%, т.-е. монголо-халхасцы превосходятъ длиною голени бурятъ и тунгусовъ.

Размѣръ высоты надъ поломъ отъ внутренней лодыжки (см. высота надъ поломъ) у нашихъ народностей получился меньшій, нежели у другихъ народностей, быть-можетъ, отъ того, что измѣреніе произведено нами отъ нижняго края лодыжки и такимъ

образомъ получился меньшій размѣръ этого разстоянія съ увеличеніемъ длины голени. Высота эта у монголо-халхасцевъ была равна 60 мм., а по отношенію роста 3,70, у бурятъ 68 мм. или 4,15, у тунгусовъ 63 мм. или 3,88.

Изъ сказаннаго видно, что монголо-халхасцы отличаются болѣе короткими ногами, нежели буряты и тунгусы, при этомъ послѣдніе отличаются значительно большими, нежели у халхасцевъ и у другихъ, бедрами и меньшими, чѣмъ у халхасцевъ, голенями.

Нога и отдѣльныя ея части были нами опредѣлены еще посредствомъ вычитанія изъ мѣры роста высоты въ сидячемъ положеніи на колѣняхъ; при такомъ опредѣленіи длина ноги у монголо-халхасцевъ равна 767 мм. или 47,65 роста, у бурятъ 775 мм. или 47,53, а у тунгусовъ 781 мм. или 47,70. По этимъ даннымъ абсолютная длина ноги наиболѣе у тунгусовъ и халхасцевъ сравнительно съ бурятами.

Длина бедра у халхасцевъ 365 мм. или 22,66, у бурятъ 362 мм. или 22,00, а у тунгусовъ 363 или 22,22.

Длина голени у халхасцевъ 402 мм. или 24,99%, у бурятъ 414 мм. или 25,33%, а у тунгусовъ 417 мм. или 25,48%.

Изъ этого видимъ, что халхасцы имѣютъ болѣе длинныя бедра, но за-то болѣе короткія голени въ сравненіи съ бурятами и тунгусами.

По первому методу измѣренія ноги оказалось, что монголо-халхасцы имѣютъ длину ноги умѣренную, тогда какъ буряты и тунгусы отличаются болѣе значительною длиною. По второму они не отличаются отъ многихъ народностей.

Длина ступени у халхасцевъ равна 241 мм. или 14,92% роста, у бурятъ 246 мм. или 15,01% и у тунгусовъ 260 мм. или 15,27% *).

Такимъ образомъ наши народности обладаютъ умѣренной длины ногами и руками, при длинномъ туловищѣ. Кисти рукъ и стопы бросаются въ глаза красивою формою и маленькими размѣрами, чѣмъ монгольская раса отличается отъ кавказской. У монголо-халхасцевъ и бурятъ кисти рукъ полнѣе, пальцы толще и короче, нежели у китайцевъ, у которыхъ пальцы длиннѣе и въ общемъ кисти костлявѣе. Мы обращаемъ нѣкоторое вниманіе на измѣненія, встрѣчаемыя въ конечностяхъ, не составляющія, по нашему мнѣнію, расовыхъ признаковъ, а зависящія отъ случайно

---

*) Халхасцы и буряты маленькими размѣрами ступни превышаютъ тунгусовъ.

созданной искусственной деформаціи. Къ таковымъ относится не полное разгибаніе рукъ въ локтевыхъ сгибахъ, встрѣчаемое въ $^{1}/_{3}$ случаевъ, нашихъ народностей. Не полное разгибаніе рукъ было зарегистровано у монголо-халхасцевъ въ 30,55%, у бурятъ въ 38,89% и у тунгусовъ въ 35,48%. Это измѣненіе находится, вѣроятно, въ зависимости отъ сидячаго образа жизни, которая большею частью проходитъ у номада въ юртѣ подлѣ очага, гдѣ онъ сидитъ съ согнутыми въ локтяхъ руками, что подтверждается еще тѣмъ, что мы не наблюдали не полнаго разгибанія рукъ у дѣтей и встрѣчали его рѣже у молодыхъ, нежели у людей средняго возраста и стариковъ. При осмотрѣ ногъ нами также отмѣчено измѣненіе, на которое другіе изслѣдователи бурятъ не указывали, это—выгнутость середины голени кнаружи, встрѣченная у монголо-халхасцевъ въ 8,32%, у бурятъ въ 6,94%, и у тунгусовъ въ 9,68%. Эту особенность встрѣчали у калмыковъ гораздо въ большей степени, въ особенности Покровскій, который приписываетъ эту деформацію особенному устройству колыбели, вслѣдствіе припеленанія и загибанія ногъ къ доскѣ. Ивановскій у изслѣдованныхъ имъ монголо-торгоутовъ не находилъ кривизны ногъ въ такой степени, какъ Покровскій у калмыковъ, и весьма раціонально приписываетъ это измѣненіе привычкѣ сидѣть съ дѣтства съ поджатыми ногами и верховой ѣздѣ. У китайцевъ такой деформаціи рукъ и ногъ мы не наблюдали. Есть еще одно измѣненіе, встрѣчаемое у нашихъ народностей, это—утолщеніе голени въ мыщелкахъ,—патологическій процессъ (утолщеніе кости), вызванный, вѣроятно, треніемъ этихъ частей ноги стременемъ при верховой ѣздѣ, который мы отмѣтили у монголо-халхасцевъ въ 11,11%, у бурятъ только въ 4,17% и у тунгусовъ въ 9,68%.

Оканчивая наше сообщеніе, мы коснемся біологическаго вопроса о жизни нашихъ народностей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы взялись за изученіе продолжительности жизни населенія Забайкалья, но принуждены были ограничиться лишь русскимъ населеніемъ, ибо собранные нами матеріалы о бурятахъ изъ инородныхъ управъ и степныхъ думъ были до того невѣрны, что не могли дать никакихъ указаній относительно числа рождающихся и умирающихъ. На счетъ прироста населенія монголо-халхасцевъ и бурятъ можно полагать, что, благодаря значительному количеству ламъ, живущимъ безбрачно, и тѣмъ даннымъ, которыя мы получили изъ разспросовъ изслѣдуемыхъ, у женатыхъ среднимъ числомъ имѣется отъ 2—3 дѣтей, при относительной частотѣ бездѣтныхъ браковъ. При этомъ половина родящихся, благодаря тяжелымъ условіямъ

кочевой жизни, погибаетъ. Все это позволяетъ допустить, что при меньшей рождаемости и приростъ ихъ гораздо меньше, нежели у русскаго населенія. Средняя жизнь номада, подверженнаго болѣе частымъ случайностямъ и невзгодамъ, менѣе продолжительна, нежели жизнь русскаго, тѣмъ болѣе, что и самый организмъ, можетъ быть, отчасти подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, а отчасти и благодаря расовымъ особенностямъ, скоро старѣетъ. Подобно климату высокаго плоскогорія Восточной Азіи съ рѣзко выступающими лишь двумя временами года—лѣтомъ и зимою, и человѣкъ, обитатель этой горной страны, переживаетъ также двѣ рѣзко выдающіяся эпохи жизни—молодость и старость, при несуществующей между ними переходной ступени средняго возраста. Эту расовую особенность мы замѣчали у китайцевъ, а нынѣ въ болѣе сильной степени у нашихъ народностей. Первая эпоха молодости у нихъ болѣе продолжительна, нежели у европейцевъ. Свѣжее и гладкое безъ морщинъ лицо, съ выступающимъ на щекахъ легкимъ румянцемъ, безъ всякой растительности, съ рѣзко выступающими складками вѣкъ, бѣлые неиспорченные зубы, черные волосы на головѣ и каріе блестящіе глаза, при нерасположеніи тѣла къ тучности,—надолго сохраняютъ ихъ моложавый видъ, что часто затрудняетъ даже опредѣленіе возраста. За-то вторая эпоха жизни менѣе продолжительна, нежели у европейца, и старость приближается быстрыми шагами. Моложавость послѣ 40-лѣтняго возраста исчезаетъ и лицо старѣется до неузнаваемости. Кожа лица получаетъ болѣе интенсивный темно-желтый цвѣтъ, покрываясь густыми морщинами; исчезающія складки вѣкъ мѣшкообразно отвисаютъ и изъ-подъ нихъ выступаютъ значительно большіе въ поперечномъ діаметрѣ, нежели у молодыхъ, потускнѣвшіе и лишенные прежняго блеска глаза, часто окруженные валикомъ, который съ годами занимаетъ болѣе значительную окружность роговицы, превращаясь въ плотную ткань; черты лица дѣлаются болѣе мягкими и разлитыми, волосы на головѣ сѣдѣютъ очень постепенно, хотя не достигаютъ той бѣлизны, которую приходится часто встрѣчать у европейцевъ; появляется слабая растительность на усахъ и бородѣ, часто въ первый разъ въ видѣ жесткихъ сѣдыхъ волосъ, и лишь у нѣкоторыхъ довольно рѣдко, въ болѣе позднихъ годахъ, вырастаютъ болѣе густые усы и борода. Помимо бѣдной растительности, волосы и въ старости сохраняютъ свою прочность. Нельзя того же сказать о зубахъ, которые быстро выпадаютъ. Руки постепенно теряютъ все больше и больше свою полную подвижность въ локтевыхъ сги-

бахъ, а ноги еще болѣе искривляются, вмѣстѣ съ довольно быстрымъ упадкомъ общаго питанія и увяданіемъ мышечной системы. Продолжительная моложавость и потомъ быстрое и раннее увяданіе является характернымъ біологическимъ признакомъ, отличающимъ наши народности отъ европейской расы.

Подводя общіе итоги полученныхъ нами результатовъ, приходимъ къ заключенію, что общая антропологическая характеристика нашихъ народностей будетъ слѣдующая.

1. Ростъ умѣренный является характернымъ признакомъ, причемъ монголо-халхасцы уступаютъ въ этомъ отношеніи бурятамъ и тунгусамъ. У всѣхъ часто выступаетъ и низкій ростъ. Къ 20 годамъ ростъ не заканчивается. Между отдѣльными группами бурятъ у закаменскихъ средній ростъ нѣсколько выше, а у селенгинскихъ ниже въ сравненіи съ хоринцами и кударинцами.

2) Соотвѣтственно росту всѣ обладаютъ умѣренной длины руками и болѣе длинными ногами. Руки, измѣренныя тесьмой отъ верхушки плечевой головки до средняго пальца руки, особенной разницы въ длинѣ не представляютъ, черезъ вычитаніе же высоты надъ почвою нижняго конца средняго пальца руки изъ высоты верхняго плечевого отростка онѣ короче у халхасцевъ, нежели у бурятъ и тунгусовъ, причемъ тунгусы имѣютъ болѣе короткое плечо, при болѣе длинномъ предплечіи, тогда какъ халхасцы отличаются болѣе короткимъ предплечіемъ, нежели буряты. Изъ отдѣльныхъ группъ бурятъ руки длиннѣе у кударинскихъ, при болѣе длинномъ плечѣ. Ноги, опредѣленныя разстояніемъ отъ пола до spina anter. super., оказались короче у монголо-халхасцевъ, нѣсколько длиннѣе у бурятъ, а въ особенности у тунгусовъ, при этомъ монголо-халхасцы имѣли бедра короче, а голени длиннѣе. Длина ноги и ея частей, опредѣленная посредствомъ вычитанія изъ мѣры роста высоты, въ сидячемъ положеніи и на колѣняхъ, дала почти у всѣхъ одинаковый ея размѣръ, причемъ у монголо-халхасцевъ были длинныя бедра и болѣе короткія голени, при одинаковой почти длинѣ туловища, какъ у бурятъ и тунгусовъ. Изъ отдѣльныхъ группъ бурятъ болѣе длинныя ноги у закаменскихъ и селенгинскихъ, при болѣе длинныхъ бедрахъ, нежели у хоринскихъ и кударинскихъ. Всѣ обладаютъ очень маленькими кистями рукъ и ступнями.

3) При одинаковой умѣренной ширинѣ плечъ окружность груди у монголо-халхасцевъ и бурятъ больше, нежели у тунгусовъ, за-то окружность живота—наибольшая у бурятъ, нѣсколько меньше у тунгусовъ и наименьшая у монголо-халхасцевъ. Изъ бурятскихъ

родовъ наибольшій размѣръ плечъ, груди и живота у кударинскихъ, а наименьшій у закаменскихъ. У всѣхъ въ размѣрахъ плечъ, груди и живота замѣчается извѣстная пропорціональность.

4) Цвѣтъ кожи блѣдно-желтоватый, свѣтлѣе у халхасцевъ, нежели у бурятъ и тунгусовъ, у всѣхъ кожа на закрытыхъ мѣстахъ отличается болѣе свѣтлымъ оттѣнкомъ. Въ отдѣльныхъ группахъ бурятъ болѣе темная кожа выступаетъ сильнѣе у селенгинцевъ и хоринцевъ и слабѣе у закаменцевъ, а въ особенности у кударинцевъ.

5) Волосы на головѣ черные съ синимъ отливомъ, у тунгусовъ и халхасцевъ обыкновенно-черные, тогда какъ у бурятъ матовые и блестящіе. Волосы не особенно густы, но отличаются прочностью. Усы и борода черные и рѣдко темно-шатеновые, растутъ весьма туго и поздно, рѣдкіе, часто въ видѣ нѣсколькихъ волосъ; лишь въ старости вырастаютъ на лицѣ волосы съ просѣдью или совершенно сѣдые. Скудность растительности какъ на лицѣ, такъ и на тѣлѣ является характернымъ признакомъ, но таковой не такъ рѣзко выступаетъ у халхасцевъ, какъ у бурятъ, а въ особенности у тунгусовъ. Изъ отдѣльныхъ бурятскихъ родовъ нѣсколько большею волосатостью отличаются кударинскіе и наименьшею закаменскіе.

6) Глаза у всѣхъ каріе. Наиболѣе темными глазами отличаются тунгусы, наиболѣе свѣтлыми халхасцы. Смѣшанные оттѣнки глазъ выступаютъ рѣдко лишь у бурятъ и тунгусовъ. Изъ отдѣльныхъ группъ бурятъ темный оттѣнокъ глазъ чаще выступаетъ у селенгинскихъ, свѣтлый у закаменскихъ; у кударинскихъ чаще, нежели у другихъ, появляются глаза смѣшаннаго цвѣта.

7) Величиною головы буряты превосходятъ монголо-халхасцевъ и тунгусовъ. Черепа первыхъ болѣе развиты въ ширину, нежели у послѣднихъ, горизонтальная окружность больше развита у тунгусовъ, нежели у бурятъ, а въ особенности у монголо-халхасцевъ. По краніологическому типу буряты крайне короткоголовы, тогда какъ монголо-халхасцы и тунгусы подкороткоголовы. Короткоголовость послѣднихъ уменьшаютъ роды осѣдлыхъ баргузинскихъ тунгусовъ поддлинноголоваго типа. Среди отдѣльныхъ краніологическихъ группъ преобладающая короткоголовая сильнѣе выступаетъ у бурятъ, слабѣе у тунгусовъ, а еще слабѣе у халхасцевъ, при чемъ среднеголовая появляется въ два раза чаще у халхасцевъ, нежели у тунгусовъ, при выступающемъ въ два раза чаще длинноголовомъ типѣ у тунгусовъ. Лобъ и затылокъ у монголо-халхасцевъ и тунгусовъ нѣсколько уже, нежели у бурятъ. Лобъ у всѣхъ низкій; широкій и покато-откинутый назадъ у халхасцевъ и бурятъ,

тогда какъ у тунгусовъ болѣе узкій и прямой. Лобные бугры часто отсутствуютъ; надбровныя дуги развиты больше у бурятъ и слабѣе у тунгусовъ. Темя короткое, высокое со сводомъ, спереди болѣе узкое и значительно расширяющееся позади, особенно у бурятъ, съ теменными буграми въ видѣ трехгранныхъ угловъ, выступающихъ между теменемъ, затылкомъ и височными костями. У халхасцевъ и тунгусовъ, при высокомъ черепѣ, темя нѣсколько длиннѣе и менѣе расширяющееся позади. Затылокъ широкій, какъ бы усѣченный, составляетъ расовый признакъ, болѣе сильно выступающій у бурятъ и халхасцевъ и слабѣе у тунгусовъ. Изъ отдѣльныхъ бурятскихъ группъ лишь у хоринцевъ изрѣдка выступаетъ длинноголовый типъ. При малой разницѣ въ строеніи другихъ частей черепа селенгинскіе и кударинскіе имѣютъ болѣе широкій затылокъ, а у хоринскихъ и закаменскихъ—умѣренный.

8) Болѣе длинное лицо у халхасцевъ, нежели у бурятъ и тунгусовъ, зависитъ отъ большей длины верхней и средней трети лица у первыхъ. Лицо плоское, четыреугольной формы, причемъ у бурятъ и халхасцевъ появляются часто длинныя, а у тунгусовъ овальныя лица. Короткоголовый типъ черепа сочетается преимущественно съ продолговатымъ, т.-е. болѣе или менѣе удлиненнымъ лицомъ и рѣдко съ круглымъ, т.-е. болѣе или менѣе низкимъ. Лицо, помимо своей удлиненной формы, сильно расширено въ верхней части по причинѣ значительной скуластости и въ этой части уплощено, что рѣзче выражено у бурятъ и тунгусовъ, нежели у халхасцевъ. Длина нижней трети лица больше у тунгусовъ и халхасцевъ, нежели у бурятъ. Разстояніе между углами нижней челюсти по отношенію къ скуловому діаметру меньше у тунгусовъ и больше у бурятъ, а въ особенности у халхасцевъ. Поэтому у бурятъ и тунгусовъ лицо, сильно расширенное въ верхнихъ и среднихъ частяхъ, суживается нѣсколько въ челюстяхъ, тогда какъ у халхасцевъ оно менѣе расширено вверху и сильнѣе въ челюстяхъ. Изъ бурятскихъ группъ, при одинаковой длинѣ лица, хоринцы и закаменцы превосходятъ шириною его кударинскихъ и селенгинскихъ.

9) Межглазничное пространство уплощенное и широкое, ширина его нѣсколько больше выражена у халхасцевъ, нежели у другихъ. Глаза стоятъ косо, что рѣзче выступаетъ у монголо-халхасцевъ и бурятъ. Складки вѣкъ въ молодомъ возрастѣ слабѣе выражены у тунгусовъ, нежели у халхасцевъ и бурятъ, у которыхъ въ зрѣломъ возрастѣ до старости онѣ постепенно сглаживаются. Носъ небольшой, приплюснутый и низкій, съ уплощенными ноздрями. Въ про-

филѣ носъ не выступаетъ почти за лицевую линію, проведенную внизъ отъ лба, что придаетъ лицу еще большую приплюснутость. При плоской формѣ, прямой носъ встрѣчается рѣдко, но въ два раза чаще у тунгусовъ, нежели у бурятъ и халхасцевъ. При одинаковой ширинѣ носа, высота его больше у тунгусовъ. Губы у халхасцевъ и бурятъ острыя или поджатыя и рѣдко съ приподнятой верхней или выдающейся нижней губой, тогда какъ у тунгусовъ или толстыя, или съ приподнятой верхней губой. Подбородокъ у халхасцевъ острый или широкій, а у бурятъ и тунгусовъ широкій. Уши средней величины и оттопыренныя. Что же касается отдѣльныхъ родовъ бурятъ, то селенгинскіе и кударинскіе превосходятъ шириною носа хоринскихъ и закаменскихъ, уступая имъ высотою носа.

10) Организмъ у всѣхъ довольно долго сохраняетъ свою свѣжесть и молодость, а затѣмъ не постепенно, а быстро старѣетъ.

Наше антропологическое изслѣдованіе показало, что монголо-халхасцы, составляющіе въ лингвистическомъ отношеніи одно цѣлое съ селенгинскими и закаменскими бурятами, представляютъ, однако-же, извѣстную антропологическую разновидность, которая существовала уже и въ то время, когда монгольскіе сѣверные роды, называемые нынѣ бурятами, переселялись въ предѣлы Россіи. У монголо-халхасцевъ эта разница выступаетъ въ болѣе низкомъ ростѣ, меньшей длинѣ рукъ, болѣе свѣтлыхъ покровахъ тѣла (глаза и кожа), меньшей короткоголовости, болѣе длинномъ лицѣ, меньшей скуластости и т. д. При разсматриваніи черепныхъ типовъ мы замѣчаемъ у нихъ большую помѣсь, нежели у бурятъ, на что указываютъ еще и большіе предѣлы колебаній цифръ въ разныхъ отдѣльныхъ наблюденіяхъ, нежели у бурятъ, гдѣ цифры собираются въ извѣстныя группы. Изъ этого видно, что халхасцы представляютъ отдѣльный типъ отъ бурятъ и болѣе смѣшанный.

Буряты поэтому, въ противоположность халхасцамъ, представляютъ болѣе чистый антропологическій типъ, что мы замѣчали и у отдѣльныхъ ихъ группъ. Если и встрѣчаются отъ него отступленія, то лишь въ частностяхъ, безъ измѣненія основного типа, что могло зависѣть какъ отъ нѣкоторой смѣси съ другими народностями, такъ и отъ особыхъ мѣстныхъ географическихъ и климатическихъ условій. Помимо этихъ частныхъ отступленій, антропологическій типъ бурята, отличающій его отъ монголо-халхасца, будетъ одинаковъ, какъ на берегахъ Селенги и Чикоя, такъ и на Хоринской степи.

Среди изслѣдованныхъ нами тунгусовъ мы отличили двѣ антропологическія группы: одну—арматскихъ тунгусовъ, въ нѣкоторой степени уже подпавшихъ вліянію смежныхъ бурятъ, и другую—баргузинскихъ осѣдлыхъ тунгусовъ. Обѣ группы нѣсколько превосходятъ ростомъ бурятъ. Черепа ихъ, при одинаковомъ развитіи въ длину, у арматскихъ болѣе развиты въ ширину, вслѣдствіе чего и головной указатель ихъ короткоголовый (колеблется у отдѣльныхъ родовъ отъ 82,64—87,95), а у баргузинскихъ—поддлинноголовый (77,80). Эта разница выступаетъ и въ распредѣленіи отдѣльныхъ краніологическихъ типовъ. У арматскихъ родовъ преимущественно выступаетъ типъ короткоголовый въ видѣ обоихъ подтиповъ, подкороткоголоваго и настоящаго короткоголоваго, у баргузинскихъ же короткоголовый и длинноголовый выступаютъ одинаково часто, при рѣже встрѣчающемся среднеголовомъ. Лобъ уже у арматскихъ, нежели у баргузинскихъ. По величинѣ горизонтальной окружности баргузинскіе превосходятъ арматскихъ. Темя у баргузинскихъ болѣе плоское и длинное съ слабо выступающими теменными буграми, лицо короче и шире, меньшіе размѣры межглазничнаго пространства, большая ширина и высота носа и т. д. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что наши тунгусы представляютъ два типа: одинъ обитающій къ югу отъ Байкала, это—арматскіе тунгусы, ближе стоящіе къ бурятамъ, и другой типъ, значительно отличающійся отъ нихъ, это—баргузинскіе тунгусы.
